

Алексей АРГУН

**НЕ НАДО
УНИЖАТЬ СВАНОВ
И МИНГРЕЛОВ...**

(грустные новеллы из реальной жизни)

Сухум – 2007

*Всем древним малочисленным
народам, борющимся за
сохранение своего родного
языка и культуры, посвящаю*

А в т о р

В этой небольшой книжке, автор которой – известный абхазский ученый и писатель, доктор искусствоведения, профессор Алексей Аргун, идет речь о взаимоотношениях народов Закавказья, точнее – о том, как правители Грузии в течение XX века сумели ассимилировать сванов и мингрелов. Здесь же говорится о том, как Грузия напала на абхазов и осетин, в итоге позорно проиграв войну.

В этой работе также идет разговор о том, как тяжело жить малочисленным народам в этом мире, когда они соседствуют со страной, управляемой врагами собственного народа. Такой правитель, воюя с соседними народами, умножает скорбь и ненависть к своему же народу...

Повествование построено на реальных фактах, изложенных в виде жанра грустных новелл.

Сказано же: «Там, где пляшут бесноватые палачи, грусти и печали не миновать»...

Каждый народ обязан прежде познать себя и не мешать жить на своей родине и другим народам...

А. Аргун. Не надо унижать сванов и мингрелов. Сухум. – 2007. 72 стр.

©А. Аргун

Скажу откровенно, испытываю весьма обостренное чувство к малочисленным народам. И конечно, причина в том, что я сам испытал унижение, особенно в школьные годы. Говорить об этом сейчас меня вынудило недавнее короткое телевизионное интервью руководителя сванских вооруженных ополченцев Эмзара Квициани для Российского 1-го канала. И в нем он прямо сказал: «Нас, сванов, мало, всего 50 тысяч человек. И с нами начали воевать грузины и даже «цветные» солдаты из США». Это он говорил об американских военных инструкторах, которые готовят грузинских горных стрелков. Однако на эти слова лидера малочисленного сванского народа не обратили внимания ни политики, ни политологи, ни журналисты...

Это молчание понятно, ведь грузинские ассимиляторы малочисленных народов со времен Сталина и Берии убедили мир в том, что сваны и мингрелы – те же грузины. И потому сегодня многие политики усердствуют в неразумном «словоизвержении», когда идет речь о «целостности» Грузии и о народах, подмятых ею. Говорю прямо для тех, кто практикуется по вопросам Грузии: будьте осмотрительнее в подходе к этой теме и перестаньте представлять Грузию как страну единой нации. Государство это – многонационально, и грузин в нем – меньшая часть, а не

господствующая и многомиллионная, как трубят западные фальсификаторы. Часть Кавказа тем самым превратили в так называемое одно «монолитное» государство. Историческими же фактами давно доказано, что здесь веками жили народы со своим уникальным прошлым. Так, у абхазцев еще в XII веке было свое царство. Аланское, т.е. Осетинское царство, простиралось по Кавказу многие века и граничило с Абхазским царством. А как можно бесконечно умалчивать о роли мингрелов на Кавказе, имевших также свое государственное образование – Эгрисское или же Мингрельское княжество, граничившее с Абхазией. А тем более – о сванах, которые всегда жили обособленно со своим языком и культурой. Живут на Кавказе и потомки великого армянского народа. Исторический факт, что в Тифлисе в 1832 году насчитывалось всего 15 тысяч человек населения. Когда нужно было назначить главой города грузина, тогдашний губернатор оказался, как говорится, на распутье... Эти 15 тысяч человек состояли из 10 тысяч армян, 2 тысяч грузин и 3 тысячи составляли курды, персы и афганцы. За подтверждением этих данных нужно обратиться к архивным документам (см. карту «Армения и сопредельные страны», 862-953 г.), а также прочесть историческую пьесу Г. Батиашвили под названием «1832 год».

Говоря о проблеме сванов, я вспомнил такой эпизод из жизни. Будучи министром культуры, мы в 1979 году проводили в Абхазгосфилармонии смотр народного творчества коллективов из разных районов Абхазии. В переполненном зале виртуозно выступали танцоры из Гудаутского района. Следующими на сцену должны были выйти исполнители из Гулрыпшского района. Но время шло, а занавес не открывался. Ко мне подошел

министерский советник по памятникам культуры Нодар Шониа и расстерянно произнес: «Что делать, сваны возмущаются...» Мы пошли за кулисы, там стояли исполнители в национальных костюмах, довольно возбужденные. Некоторые из них (а это были сваны) тут же заявили, что петь и танцевать они станут сами отдельно в том случае, если их объявят сванами, а не участниками грузинского хора. Я решил действовать незамедлительно, слыша нетерпеливые хлопки зала. Из разговора с руководителем хора Володей Толордава я услышал, что если сваны выйдут из «целостного» хора (см. акцент на слове «целостность»), грузины не выступят, потому как сванов больше. И еще он добавил: «Будем петь свои сванские песни, а не грузинские, как они называются. Это же явный национализм». Вот как данный синдром, идущий из Тбилиси, проявился в песенно-танцевальном искусстве. Я, не раздумывая, выпустил сванов на сцену, объявив коллектив как сванский. Зрители встретили их появление громкими аплодисментами. Надо было видеть, как держались они в своих костюмах, с чувством национального самосознания. Зал потом долго не отпускал исполнителей со сцены... Оставшиеся несколько человек из хора (грузины) молча уехали. За мой «проступок» в Тбилиси хотели, конечно, сделать внушение, но Первый секретарь Абхазского обкома Борис Адлейба – незабвенный человек для абхазского народа – смог найти правильные аргументы данному эпизоду. Позднее мой водитель – сван Ваню Лето-диани – говорил мне: «Спасибо Вам от сванов, они просят, чтобы я повез Вас в Чхалту, Ажару и Дгил цвиш» (По-абхазски – «серая земля»). Тот концерт ясно показал, какая у сванов оригинальная песенно-танцевальная культура. А что стоит хотя бы одна

сванская песня «Лилео» – гимн солнцу. Чтобы окончательно убедиться, что сваны – не грузины, я периодически спрашивал у водителя Летодиани значение разных слов, и вот некоторые из запомнившихся:

По-свански	По-русски	По-грузински
Дец	Небо	Ца
Мус	Снег	Товли
Лиц	Вода	Цкали
Вер	Горсть земли	Муча мица
Бач	Камень	Ква
Шук	Дорога	Гза
Ши	Рука	Хели
Хехв	Жена	Цоли
Кор	Дом	Сахли
Твиб Кодор	Кодорское ущелье	Кодорис хеви
Шгвир	Стыд	Сирцхвили

Вот, если бы у грузинских историков был бы «шгвир», т.е. стыд, то не писали бы они постыдные книги, что «эти сваны – те же грузины»...

С большим удивлением я рассматривал «Лушну анбан» (Сванская азбука), которую мне показал однажды мой друг музыкант Шалва Герлиани, изданную еще в 1864 году в типографии Главного Управления Кавказского Наместника в Тифлисе, а это значило, что царская власть задумывалась о поддержке культуры своих малочисленных народов.

После создания Сталиным Грузинской Республики она стала могилой для сванов и мингрелов...

Экземпляр «Лушну анбан» теперь лежит у меня на столе, и я вспоминаю встречу в 1979 году с москвичом

Джейраном Гвишиани. Тогда я и министры культуры, Южной Осетии – Георгий Кокоев, Аджарии - Бидзина Махарадзе и Грузии - Отар Тактакишвили – пребывали на курсах министров культуры СССР при Академии общественных наук в Москве. Там же мы познакомились с директором Всесоюзной иностранной библиотеки СССР Людмилой Алексеевной Косыгиной – женой Джейрана Гвишиани.

Люди моего поколения помнят этого знаменитого свана, академика, возглавлявшего Комитет по науке и технике при Совмине СССР. Обаятельная Людмила Алексеевна – дочь Председателя Совмина СССР А.Косыгина – как супруга кавказца пригласила четырех министров культуры к ним домой. Встретил нас мужчина неотразимой внешности. Оказалось, что Отар Тактакишвили хорошо знал хозяина дома, представил ему нас – представителей автономных республик – в порядке возраста. Джейран приветливо здоровался и, когда дошел мой черед, он пристально посмотрел на меня своими синими глазами и с удивлением опросил: «Вы абхаз?». Получив утвердительный ответ, порывисто обнял меня, говоря: «Отар, ты, наверное, не поймешь моих чувств... А для меня Кокоев и Аргун – весьма дорогие гости, ведь мы представляем малочисленные народы»... Его слова вызвали кривую улыбку у Бидзины Махарадзе, а Отар, усмехнувшись, сказал: «Ваах! Мы в окружении сванов, абхазов и осетин – это настояживает». Потом долго сидели за столом, много говорили, угощались по кавказскому обычаю. И вот, Джейран, извинившись, попросил меня пройти с ним. В своем кабинете он расспросил о событиях 1978 года в Абхазии, возмущался отношением Грузии к абхазам и сванам. И завершая нашу «сепаратную» беседу, сказал: «Да-а, Алексей... Абхазы показали миру свою сплоченную стойкость, а мы, сваны, наверное, притихли

навечно...» Потом рассказал, как в 1949 году, когда сваны потребовали автономную область, бомбили по приказу Берии их Местию и уничтожили многих мятежных сванов, усмирив, кажется, навсегда.

С болью он говорил, что не может помочь братьям-сванам. Тогда же он мне и показал «Лушну анбан». Я сказал, что уже видел ее, и он с надеждой в голосе произнес: «Вот и отлично! Значит, сохранилась она не только у меня, не все было сожжено при Берии».

Наше возвращение к столу Отар Тактакишвили встретил шутливым вопросом: «Абхазо-сванские переговоры уже благополучно завершились?» На что Джейран ответил: «Отар, с абхазами шутить нельзя, а если еще сваны к ним присоединятся... Давай лучше продолжим наше застолье!» – перевел разговор гостеприимный хозяин.

Хочу заметить, что между абхазами и сванами не было вооруженных стычек, наоборот, преследуемые за кровную месть, сваны прятались у абхазов, как и абхазы у сванов. А вот в 1992 году Шеварднадзе сумел столкнуть нас со сванами, и надеюсь, больше такого не повторится. Малочисленные народы должны щадить друг друга, а не воевать. Победоносная Абхазская армия еще в 1993 году могла вернуть свои земли в Кодорском ущелье, но во избежание гибели сванов приостановила свои боевые операции, и об этом благородном поступке надо помнить и не поддаваться на провокации тбилисских эмиссаров.

А сейчас я приведу кое-какие факты кавказских проблем, так как многие в этом мире пребывают в заблуждении. Абхазы говорят: «Аща баауам ипсуам», т.е. «Кровь человеческая нетленна». Это означает, что национальные чувства и кровь народная неустанно пульсируют в людях, надо помнить, что этносы просто так не умрут...

К теме «Мингрелы и грузины» мало кто обращается в печати. Мингрелы пока осторожничают, абхазы же говорят, чтоб сами разбирались. Грузины в годы правления Сталина и Берии, сидя в кабинетах, настроили «свою ахали историю», и в этой самой лжеистории все мингрелы называются грузинами. Не согласных с такой догмой усмирили, а всех, ставших грузинами, ожидало «светлое», безбедное будущее. Среди предавших свой мингрельский народ особенно выделился Лаврентий Берия. За это его назначили сначала в ЦК Грузии Первым секретарем, потом в НКВД СССР и дальше – зам. Председателя Совмина СССР. По пути Берии пошли многие мингрелы. Так, ради обладания властью были попорчены красивые душевные песни и танцы, мягко-певучий мингрельский язык. И заселялись мингрелы в Абхазию уже с паспортами грузинскими, хотя и не знали этого языка... Говоря словами древне-армянского историка Адонца, сняли с одного народа «физиономию», надев инородную маску. Хотя Адонц писал эти слова еще в IV веке, у мингрелов проблемы не было с грузинами – те жили на своей родине под началом своих правителей. Даже русский царь еще в 1899 году распорядился открыть мингрельские школы, и была издана «Мингрельская азбука», которой уже 106 лет, и лежит она на моем столе как напоминание о мингрельском этносе.

Правдолюбивые историки знают про исторический факт, когда Понтийский царь Митридат VI еще в 64 году до н.э., находясь в Абхазии, набирал в Эшерах воинов против Римской империи и говорил с ними на языке абазгов, а в Колхиде разговаривал на мингрельском языке. Конечно, трудно сейчас в XXI веке молодому читателю поверить сказанному, но... незнание истории своего народа у нас же юридически не наказуемо...

...А Митридат, управляя народами на всем Черноморском (Понтийском) побережье, изучил все 22 языка, говоря с людьми без переводчика и, как он сам говорил, «без этих искажателей сокровенных мыслей собеседника». Великий Митридат не снимал «физиономию» подданных, проявлял величайшую мудрость. Правители же, наподобие Сталина и Берию, постарались лишить «языков» сванов и мингрелов и уже приблизились к абхазскому и осетинскому этносам... да получили от ворот поворот.

В войне с абхазами 1992–1993 годов было убито 29 тысяч грузин. Это трагедия для каждого родителя, но не для политика Шеварднадзе и его марионеточных генералов-предводителей. В числе погибших немало мингрелов, к сожалению, убежденных, что воевали они как грузины... Владея хорошо языками этих народов, приведу здесь их некоторые звучания:

По - мингрельски	По-русски	По- грузински
Чхана Куде Щара Тута	солнце дом дорога луна	Мзе Сахли Гза Мтваре и т.д

В некоторых народных мингрельских лирических песнях часто слышится слово «тутарчела» (светлая луна). А вот политики порой действуют, словно при лунном затмении. Если они именуют себя демократами, зачем же затмевать малым народам право на светлую жизнь и национальную принадлежность? Примеров дискриминации малочисленных народов более чем достаточно. Помню и я из своей жизни факты попрания человеческого достоинства. В 1975 году я прибыл на встречу как будущий депутат Верховного Совета

Абхазии в одно из сел Гальского района. Клуб заполнили сельчане, пришедшие знакомиться со своим кандидатом. Председатель совета начал зачитывать мою биографию на грузинском языке, что вызвало неприятный осадок. Потом стали выступать избиратели, и вот один из них возмущенно произнес по-мингрельски следующее: «Здесь нам навязывают человека, не знающего нашего языка! Почему мы не проводим собрание на родном языке? Мы – жители Абхазии, и у нас есть свой родной язык, как у абхазов! А почему не читаете по-абхазски? Он разве поймет по-грузински?» В общем, поднялся шум, перебранка, мне пытались перевести речь выступившего мингрела на русский. И тут представитель райкома, сидящий рядом со мной, заговорил по-мингрельски: «Люди, послушайте меня! Это же официальное собрание, и здесь мы не имеем права говорить на родном языке. Поймите же, ведь не колхозное собрание проводим, а встречу с будущим депутатом!» Слушая его, я с горечью вспомнил родную ткуарчальскую школу, где не раз получал по лбу линейкой за разговор на родном абхазском языке... И не дал больше унижать этих загорелых тружеников, резко прервав райкомовского оратора-мингрела, ставшего грузином. И начал я с того, что все люди, здесь собравшиеся, могут высказываться на родном языке – мне он понятен. Я и сегодня помню растроганные лица тех людей, получивших возможность говорить на родном языке их матерей. Это святое понятие – материнство, с колыбельными песнями на сванском, осетинском, абхазском, армянском, мингрельском и прочих языках народов мира – не дано никому подвергать унижению и преданию забвения. Они звучат с рождения не для того, чтобы оскорбив и унизив наших родителей, опрокинулись наши люльки. Запрет родного языка рав-

нозначен сожжению очагов и всего, что связано с развитием этноса...

... А боль душевная, натянутой струной, звенит во мне, и в памяти вновь возникают отголоски прошлых лет. Теперь уже далекие 60-е годы XX века. Нас, студентов-кавказцев Московского института театрального искусства им. А. Луначарского, как-то пригласили помощниками на Дни телевизионной декады искусства союзных республик. Я дежурил в день выступления Грузии, конечно, без абхазов и осетин. В большом зале перед прямым выходом в студию, откуда шли передачи, сидели грузинские творческие деятели. В мои обязанности входило по мере надобности открывать или закрывать им железные двери, ведущие прямо в студию. Помню спокойно сидящих в сторонке прозаика Константинэ Гамсахурдиа и поэта Хуту Берулава, они тихо переговаривались по-мингрельски, а поэт Ираклий Абашидзе в это время что-то говорил на ухо сидящему рядом мужчине. Все, что происходило в студии, отражал экран телевидения, установленный в центре зала. И вот к двум мингрелам – Константинэ Гамсахурдиа и Хуте Берулава – подошла женщина-диктор с листком бумаги. И я слышу громкие слова Константинэ: «Дарагая, этот ансамбль чонгуристок не грузински, мингрелки ани. Хута, кимехуар!» (Помоги записать правильно). Кивнув в знак согласия, она ушла. И уже через некоторое время участницы-мингрелки появились на экране, и диктор объявил выступление грузинского ансамбля чонгуристок, исполняющих грузинские лирические песни. И зазвучала мелодичная, душе-трепещущая мингрельская песня... И тут с места вскакивает Константинэ Гамсахурдиа и гневно произносит с сильным акцентом по-русски: «Кто назвал мингрельские песни грузинскими?!» Подошел и стал стучать в железные двери, откуда шла передача. Я

стоял у дверей и, конечно, открыл засов, впустив туда великого писателя-мингрела, автора романа об абхазах «Похищение луны». С его появлением сразу погас свет и вещание прекратилось – делалось это на случай непредвиденных ситуаций, чтобы многомиллионный союзный зритель ничего не заподозрил.

После этого действия на телевидении развивались таким образом: вернулись в зал Константинэ Гамсахурдиа и Хута Берулава. И тут неожиданно прозаик-мингрел схватил со столика бутылку «Боржомии» и швырнул ее в Ираклия Абашидзе. Тот успел нагнуться, и «снаряд», выпущенный из рук писателя, врезался с треском в стену, обдав всех минеральной влагой...

«Ты... правительственный подхалим, вычеркнул слово «мингрелы»?! Я не дам заглушить вам два миллиона мингрелов!» Хута Берулава старался как мог утешить разбушевавшегося соплеменника, предлагая ему воду из оставшейся бутылки «Боржомии», благо бросать ее уже было не накого– Председатель Союза писателей Грузии просто сбежал. Очередная же телепередача продолжилась, вместо «огрузиненных» мингрельских чонгуристок показывали грузинский фильм «Магданас лурджа». Телевизиовщики всегда знают, кого кем заменить на случай.

В связи с этим эпизодом о мингрельских чонгуристках, вспомнил я еще об одном случае. В начале 50-х годов XX века в Италии проходил Всемирный фестиваль народной музыки. Мингрельские чонгуристки заняли там призовое место, о чем газета «Правда» опубликовала восторженный отзыв. И на следующий день газета напечатала свою же поправку, заодно извинившись за допущенную ошибку, а именно, что следует читать: «...грузинские чонгуристки заняли призовое место, а не мингрельские». Так, если есть

власть и сила, одним росчерком пера целую нацию с ее культурой могли приписать другому народу.

Китайцы говорят: «Все, что красивое, и все, что мне нравится, – это мое». Вот и получается, что мингрелки слишком хорошо пели и выглядели красиво, да еще посмели не назвать себя грузинским коллективом.

И в мой абхазский народ сколько бросалось «взрывчатки», чтобы стереть с лица земли. Обидно за сына Константинэ Гамсахурдия, Звиада, когда его грузины свергли с поста Президента Грузии. Тогда он писал письма абхазам чтобы они помогли вернуть потерянное место. Неужели он не понимал, что грузины мингрелов не допустят к власти, этому есть примеры в истории –Н. Читанава, бывший секретарь ЦК Грузии, потом Председатель Совмина Грузии и видный политик. Выступая по телевизору, он тогда сообщил: «Меня сняли с поста Председателя правительства за то, что я мингрел из Зугдидского района».

Помню я, как буквально пробивал решение об открытии в одном из сел Гальского района мемориального Дома-музея в память об академике Илье Векуа, где он родился. В свое время он руководил знаменитым новосибирским Академгородком. Известный абхазский ученый, член-корреспондент Академии наук Грузии Г. Дзидзариа рассказывал, как сопротивлялись тбилисские ученые в день избрания Ильи Векуа Президентом Академии наук Грузии. Пришлось Президенту АН СССР А. Александрову приехать и настоять на избрании всемирно известного ученого И. Векуа. А причина все та же – Илья Векуа тоже мингрел и уроженец Абхазии, да еще поборник за права абхазов. Мне как министру культуры того периода всячески чинили препятствия в организации музея. Поначалу отказали в штатах, потом принялись убеждать меня, мол, какое имею я – искусствоведа – отношение к

физику Векуа и т.д. Я поехал в Москву и с одобрения кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС министра культуры СССР Петра Демичева получил штатные единицы и открыл музей известному физику и академику, которому и при жизни, и после смерти мешало его мингрельское происхождение. Кстати, на открытие музея не приехал ни один чиновник из Тбилиси.

И еще. Когда грузины напали на Абхазию в 1992 году, многие огрузинившиеся мингрелы воевали против нас. А некоторые галские мингрелы сами взяли оружие против грузин, потому что Джаба Иоселиани с войсками принялись громить по пути мингрельские села и города, насильовали мингрельских женщин, убивали на месте тех, кто не шел с оружием против абхазов. Тогда же патриот-мингрел Лоти Кобаля собрал целый батальон и начал бороться против грузинских оккупантов. Взрывали мосты, чтобы грузинским гвардейцам не подвозили оружие. Сам Лоти Кобаля запрещал воевать мингрелам с абхазами и ходил по окопам Гумисты, забирая их с оружием назад в Мингрелию. Война закончилась для Грузии ее поражением, и в этом сыграл свою определенную роль Лоти Кобаля. Грузия потом осудила его как предателя родины, а наши политологи почему-то этот факт замалчивают. «Но все тайное становится явным» – по этому древнему определению мир все равно узнает, что человека посадили за принадлежность к мингрельской национальности, за его помощь малочисленному народу в борьбе за свободу. Некоторые партии в предвыборных шумихах используют нужных людей, а попал человек в беду за справедливость – тут и наступает молчание, и то верно – до президентских выборов еще далеко.

...А теперь считаю нужным процитировать выдержку из энциклопедии издания еще 1903 года о курорте Боржоми. «Это местечко Горийского уезда, Тифлисской

губернии, на высоте 2616 ф. над уровнем моря. Жителей 1000 чел. Весьма любимый публикой курорт Боржоми лежит в одном из живописнейших ущелий, которое входило в состав Великой Армении, в XIII в. в грузин. царство. В 1508 г. стало достоянием султана Мурада III, покорившего всю прилегающую местность. Затем перешло к персам, от которых было отнято в конце XVII в. обратно турками. С покорением Паскевичем в 1828 г. Ахалцихского пашалыка, местность перешла во владение России. Боржомское ущелье было куплено казной от его прежних собственников – армянских князей Аваловых. В 1871 г. Боржоми Высочайше пожаловано вел. кн. Михаилу Николаевичу. Станция завак. ж.д.». Да, уважаемый читатель, ты здесь наверняка, улыбнешься, вспомнив бутылку с минеральной водой, что летела в Ираклия Абашидзе, вскоре снятого с поста Председателя Союза писателей Грузии. А заменой ему стал родственник его, Григол Абашидзе. Тут очевидно, что из-за мингрела Гамсахурдия не стоило обижать род абашидзевцев. ...

Правда же, есть о чем подумать нам, потомкам, и особенно грузинам, с их псевдоутверждением «наша земля», «Грузия для грузин»? А если на Боржоми начнут претендовать армяне, турки и персы – последние несколько столетий господствовали над грузинами и эту целебную воду таскали Сулейман-хану в Тифлис. А еще есть русские потомки царских генералов, которые когда-то спасали Грузию от персов и афганцев. Если они потребуют вернуть им курорт Боржоми?..

... Недавно на митинге по поводу событий в Кодорском ущелье жители Галского района заявили, что с оружием в руках встанут на защиту Абхазии. А братья по крови – абазыны, адыги, шапсуги, черкесы, кабардинцы, а также осетины готовы оказать всестороннюю

помощь в случае начала военных действий, как это уже было во время грузино-абхазской войны.

Тогда они завершили поход на реку Ингур, а теперь, говорят, победный выстрел прозвучит в самом Тбилиси. И уж тогда осетины, абхазы и приднестровцы поочередно станут делить президентское кресло, как это было в Югославии, после смерти Тито.

На днях я услышал по радио, что абхазы и адыги из Турции, Сирии, Иордании, Англии, США и Канады собираются приехать на родину предков в Абхазию, да не с пустыми руками. Что бы это значило, еще вопрос....

...Скажу откровенно, тревожусь насчет казаков – они народ несдержанный, особенно выпив кваску. Вот проведут они широченной ладонью по усам и, запев громко песню “Ехал казак за Дунаем”, враз повернут в Абхазию, Мингрелию и дальше пройдутся по гурийскому да имеретинскому княжествам, там “расшуруют” и пристольный град – Тифлис, где еще в XIX веке при русских печатались “Сванская азбука” и “Мингрельская азбука”. И скажут: “А слезай-ка, казак, пора передохнуть, а потом и дальше в путь!” А он может продолжиться либо в Болниси к азербайджанцам, или к армянам в Джевахк и в Нагорный Карабах...

Обращаюсь к нынешнему и будущим президентам Грузии: не провоцируйте народы Кавказа. Оставьте абхазский Кодор со сванами в покое! Мы жили и будем жить в мире! Не забывайте о семимиллионной абхазо-адыгской диаспоре – они же в древности населяли всю Колхиду, включая и нынешнюю Аджарию. Они тоже могут потребовать освободить их земли.

В трудах историка, академика и достойного сына грузинского народа Иванэ Джавахишвили сказано: «...Необходимо, чтобы народ знал историю своей общественной жизни... И непременно историю достойную, правдивую, без всяких преувеличений и

фальши!» И дальше в его трудах говорится: «...Грузины называют себя картвелами, а страну свою Сакартвело. Слово картвелы происходит от Карду – название страны, являющейся первой родиной грузинских племен. В истории эта страна известна также под названием Халдеи. Из грузинских племен, обитавших в Халдее, в Месопотамии и Малой Азии, в ассирийских клинообразных надписях раньше всех упоминаются месхи, затем тубалы и каски или колхи и т.д. Соседом их в эту эпоху было Ассирийское царство. С XI по VII вв. до Р. Х. шла борьба между тубало-месхо-ассирийцами. Вследствие этой борьбы грузины и их сородичи с древних времен покидали Малую Азию для переселения на север, в Закавказье, в котором грузинские племена и обосновались. По археологическим данным, до появления в Закавказье грузин, страна была заселена различными племенами, которые были оттеснены грузинами на Северный Кавказ».

И среди народов, вытесненных на Северный Кавказ, были адыги, кабардинцы, черкесы и чеченцы. Вновь обращаюсь к современным правителям Грузии: не испытывайте народное терпение, иначе снова будете гореть в собственных танках и получать пулю в лоб из оружия абхазов и адыгов. И напрасно «мадамесса» Бурджанадзе собирается послать воевать в Абхазию своих сыновей, как грозилась недавно. Это касается также и романиста Джабы Амираджиби, который уже однажды увозил в дырявом плаще своего сына из Очамчыры, убитого на войне с абхазами. Не заставляйте сванов и мингрелов брать автоматы, чтобы защищаться. Дайте сванам свободно распевать свою знаменитую песню «Лилео». И мингрелов оставьте наедине со своей желанной (хотя бы в мыслях) автономией. Было же у них свое «Самингрелос самепо» (Мингрельское Царство). И пусть мингрельские дети

учат в своих школах «Мингрельскую азбуку», подаренную этому народу в 1899 году русским царем.

...Вот, вспомнил я еще об одной судьбе мингрела Алеши Кизирия. Учился он в мингрельской школе в Зугдиди, а когда ее закрыли, он отказался учиться в грузинской школе, за что и был избит директором. Оскорбленный подросток вернулся домой и через некоторое время выследил обидчика-грузина, подстрелив ему ноги из охотничьего дробовика. Потом сбежал из Зугдиди в Абхазию, в село Мухур. В дальнейшем в поисках пристанища Алеша Кизирия оказался в семье Ламшацва Аргун – двоюродного брата моего отца Хуты. Сельчане звали пришельца Лехой, он пас коз, объезжал лошадей, пахал и сеял. У него я учился уже в семь лет работать «по-мужицки» в хозяйстве. Мингрел Леха держал соху, а Леха-абхаз (я) шел по борозде, ведя за веревку строптивых быков, чтобы животные не ринулись в тень... Леха большой обычно пел мингрельские песни, в одной из них я запомнил такие слова: «Скани Чири, скан голуа, скан коропас мубголуа», что означало: «Обхожу тебя кругом, забирая твои головные боли, скажи мне, что делать с моею мучительной любовью к тебе». Кизирия, ставший «безродным» по злой воле, был духовно богатым человеком, любил проникновенные мингрельские песни и при этом плакал навзрыд... Показывал мне, как подковывать лошадей, выгонять из болота грязных буйволов, при этом не испачкаться, как пахать и запрягать в арбу буйволов, пахать с ними и усмирять заодно... Помню, как еще подростком он удрученно говорил мне о письме Сталину, подписанном еще в 30-е годы 133-мя мингрелами, где они просили предоставить автономию и не закрывать школы на родном языке, и как потом Сталин и Берия расправились со всеми подписантами...

Уже в зрелые годы я, будучи министром культуры, сумел прочесть в московском особом архиве и письмо мингрелов, и стенограмму его обсуждения в самом кабинете Сталина. Тогда Нестор Лакоба открыто поддержал письмо мингрелов, за что Берия назвал его антигрузином и промингрельским ставленником, обвинив в том, что Исаак Жвания вместе с Лакоба разрывают Грузию на части. Вот бы всем мингрелам прочитать письмо и стенограмму, сразу станет ясным, кто есть кто. Думаю, что ненависть Берии к Лакоба началась еще с мингрельского вопроса и ускорила его гибель.

В своей книге под названием «Сталин и Лакоба, Берия и Мингрелия» я использовал ту стенограмму из архива, показав, как «закатилось солнце» будущей мингрельской автономии, с помощью Берии в кабинете Сталина. Когда Алеша Кизирия слышал песню о Берии, темнел лицом и начинал ругаться по-мингрельски – такова была жизнь в прошлом у этого обездоленного народа. Такой она остается и сегодня...

...Продолжая рассказ о Кизирия, скажу, что это он научил меня мингрельскому языку, а сам он учился абхазскому. Заговаривая с ним на его родном языке, я видел его неподдельную радость. Во мне он нашел для себя собеседника, а я явился для него «профессором» по абхазскому языку. В один день мы говорили только на мингрельском языке, в другой день – по-абхазски. Леха, конечно, старался говорить на нем. Так, еще в подростковом возрасте, можно сказать, началась моя преподавательская деятельность, продолжившаяся в течение всей моей жизни. И сегодня, читая лекции по эстетике своим студентам в АГУ, в памяти возникает облик Алеши Кизирия, поющего по-мингрельски и причитающего со слезами на глазах на родном языке.

Женился он на мингрелке по имени Цира, которую привез из Гала. Недолго прожили они вместе, она умерла при родах, а он после ее похорон повесился... Похоронили его как положено, по обычаю. На его похоронах дедушка Ламшацв сказал: «Алеша был трудягой, как и все мингрелы. Родился он мингрелом, им и ушел в мир иной. В школе не учился и паспорт не получал с записью «грузин». Не хотел он числиться под чужой нацией». Такова вот история мингрела, который попал в неродную жизненную колею и стал жертвой тоски по родной среде...

...Моя беспокойная память заставила вспомнить еще одного «большого» мингрела – Давида Джичоная, о котором не могу не рассказать. С моим назначением на пост министра культуры Абхазии между нами началось негласное противостояние. Министр финансов, Давид Михайлович Джичоная, по моему убеждению, не уделял должного внимания абхазской культуре. Время шло, и однажды, не выдержав, я назвал его «врагом абхазской культуры», что означало, конечно, и всего нашего народа. От бешенства он побледнел. Высокий и тучный вскочил с места, его жирный подбородок трясло мелкой дрожью. Срывающимся голосом он рявкнул: «Мальчишка! Слишком рано ты стал министром! Решил по-своему действовать, игнорируя меня?!» Он еще долго разносил министерство культуры, то бледнея, то краснея... На том и завершился день предварительного обсуждения бюджета следующего года, точнее 19 ноября 1975 года. Почти год я избегал встречи с ним, было самому неловко за свою горячность, все-таки Давид Михайлович был пожилой человек и всесильный министр финансов. Однажды я пришел к нему в кабинет, извинился и сказал: «Давид Михайлович, вы ровесник моего отца... Простите мои слова как вспыльчивому сыну». Он помедлил, потом, улыбнувшись, сказал: «Ты,

оказывается, еще можешь исправиться. Ладно, только пойми – я не бог. Надо мной маячит Минфин Грузии во главе с Ананиашвили. Если не даю, значит он меня обескровил... Они же все там распределяют по своим статьям. Мы тут только делаем вид, что мы министры, решаем...». Он еще долго говорил о наболевшем, я слушал этого большого, почти массивного, человека и понимал, насколько он унижен и зависим от какого-то тбилисского чиновника. А уходя от него, решил произнести «Джгиро кордак (будьте здоровы)!» Он удивленно спросил: «Алекси, ты по-мингрельски знаешь?» Я ответил утвердительно и еще сказал, что моим учителем был Алеша Кизирия. Неожиданно для меня Джичоная обнял меня, говоря по-мингрельски: «Анц си до ма джималеп орет», что значило: «Отныне мы должны быть братьями». Таким образом, в этом неприступном, несговорчивом на вид чиновнике проявилось чувство национальной признательности. В дальнейшем он помогал финансами абхазской культуре тихо-мирно, обходя тбилисский диктат.

Через некоторое время руководитель Госансамбля песни и танца Абхазии Василий Царгуш приподнес свой сюрприз маститому мингрелу. Знавший мое отношение к Джичоная, он как-то позвонил мне и сказал: «Я обновил репертуар ансамбля и завтра даю концерт в Абгос-филармонии. Товарищ министр, пригласите на концерт министра финансов». По голосу дирижера и мастера своего дела, я понял, что звонит он неспроста.

На следующий день в назначенный час мы с Давидом Михайловичем сидели в зале филармонии. Уставший, он слушал вяло, изредко хлопая певцам и танцорам. И вот объявили: «Сейчас послушайте мингрельскую народную песню «Одоиа». Давид Джичоная встрепенулся, и глаза его в ожидании уставились на сцену. Зазвучала раздольная, с пере-

ливчатыми интонациями, в которых слышались и поход всадников на смертельную схватку с врагом, и восход с закатом солнца – словом, лавинообразная душезавораживающая мингрельская народная песня «Одоиа» в исполнении певцов Абхазского ансамбля, и зал замер под этим впечатлением.

...Рядом со мной затрещало качнувшееся кресло – это Джичоная «вылезал» из его узкого пространства. Возвышаясь в ряду во весь рост, он принялся громко хлопать певцам, выкрикивая: «Маладец, Васо! Ай, как хорошо спели!» Зрители в порыве эмоций тоже встали с мест, и шквал аплодисментов заполнил зал. Еще бы, сам министр финансов прибыл на концерт и одобрил исполнительское мастерство абхазского хора. А я заметил на щеке Джичоная скатывающуюся слезинку радости... и такое, скажу с уверенностью, происходит всегда с человеком, отлученным от своих национальных корней, когда на него обрушивается лавина воспоминаний о далеком детстве... Как и предвидел Василий Царгуш, этот концерт сыграл свою положительную роль. На следующий день Джичоная заявил мне, что надо обуть-одеть заново артистов и выделил коллективу нужные средства. Симпатизировал он и Василию Царгуш, часто говорил мне: «Алекси, для ансамбля я всегда найду средства. Васо – хороший дирижер, и певцы у него высшего качества, ты не ругай его...» Вот что делает с человеком искусство, тем более родная мингрельская песня «Одоиа», которая помирила двух министров – абхаза и мингрела, а выиграла от этого общая культура, и был прав Василий Царгуш как художественный руководитель и дирижер, «заставивший» звучать величаво-красивую мингрельскую песню, которая будоражила национальное самосознание народа, лишенного учиться на родном языке.

Дружба наша продолжалась. Джичоная много рассказывал мне об ассимиляторской политике Тбилиси, подарил мне изданные на мингрельском языке фолькорные тексты. Среди них были напечатаны лирические и героические песни мингрелов. Также я впервые увидел у него газету с названием «Казахищ газети», выходящую в Зугдиди на мингрельском языке, и переводилась она как «Газета крестьянина» Оформлена была красиво, с зарисовками природы Мингрелии. Мне особенно запомнилось, как мингрелы напечатали в ней слова лозунга «Пролетарии всех стран, соединяйтесь» на своем языке – «Гогилатирепи екизгумончит». Кстати, у грузин это звучит так: «Пролетаребо квела квеKNиса шеертдит». Из этого видно, что мингрельский язык – не грузинский, он образнее и богаче. Еще я запомнил в этой газете шуточное четверостишие: «Сити боро, мати боро, цоро гилаптати моро», что значило: «Ты дурной и я дурной, погуляем мы с тобой». Читал я эти строки, и вместе с Джичоная мы хохотали от души. Он потом мне объяснил, что мингрел никогда не скажет «ты – дурак» другому, потому и поется «ты – дурак и я – дурак» – это значит, что все сбалансировано в природе, и тот и другой из одного мингрельского гнезда...

Давид Михайлович любил объяснять мне мингрельские обычаи, правила поведения в обществе. Получал удовольствие от того, что рассказывает на родном мингрельском языке и его никто не обрывает, выслушивает... И сегодня я пишу эти строки, вспоминая с грустью наши отношения, вызванные сначала ссорой, а потом обоюдным пониманием незаслуженной обиды, нанесенной абхазам и мингрелам тогдашними властвующими чинами... Давида Джичоная давно нет в живых, но стоит мне услышать неподражаемую песню «Одоиа», я непременно вспоминаю мерцающие слезинки на щеках большого мингрела Давида Джичоная...

И еще одного обаятельного человека из моей жизни вспомнил я в связи с описанной здесь темой. После «взрыва» абхазского народного гнева в 1978 году в Абхазии, вместо изгнанного народом шевард-надзевекого «прокуратора» Сакварелидзе, Председателем Совмина Абхазии начал работать Юза Джахович Убилава. Высокий, стройный, с умным, изучающим собеседника, взглядом, он заботился не только о подчиненных, но и обо всем абхазском народе. В тот период он был «заслан» тбилисскими эмиссарами для умиротворения «непокорных» абхазов. На деле он не оказался диктатором, напротив, с пониманием выслушивал всех министров. Пригласив меня к себе знакомиться, начал беседу со слов: «Я знаю о Вас больше, чем Вы думаете. У меня к Вам просьба, пока я здесь, помогите поднять искусство абхазов на более высшую степень». Большого, конечно, я и не ожидал и с удвоенной энергией окунулся в работу. Шеф Совмина, как и обещал, всегда помогал культуре материально. С удовольствием ходил на концерты ансамбля абхазских долгожителей «Нартаа». И как-то, вызвав меня, сказал: «Алексей, давайте оденем получше наших старцев, как и полагается их седине, и в бытовом плане надо им помочь. Узнай, в чем нуждаются они в хозяйстве, и пришли мне бумагу, поможем». Через неделю данные лежали у Юзы Убилава. У 35-ти (из 40) человек нужен был срочный ремонт крыш домов. Были оповещены председатели райисполкомов, и в течение месяца всем отремонтировали крыши домов. Об этом Юза Убилава ни мне, ни журналистам не велел говорить, предупредив: «Мы работаем не для шумихи и самопропаганды». А после окончания очередного концерта ансамбля «Нартаа», когда он пришел за кулисы и поздравил участников с успешным выступлением, они ему устроили настоящую овацию. Один из старцев по

имени Чычыкуа Цвижба уважительно заявил от имени всех участников: «Ты ведешь себя не как «усмиритель» из Тбилиси, а как наш друг и сын Абхазии, боюсь только... не разлучили бы нас...» Все благодарили Юзу Джаховича, а он, довольный, улыбался. Помню его слова, сказанные тогда с нескрываемой гордостью: «Наш ансамбль «Нартаа» – это совесть и украшение нации. По всему миру прославили они абхазов! А мы, к сожалению, не можем достойно оценить их значение и заслуги». Его слова и сегодня весьма актуальны – ансамбля «Нартаа» ведь нет как коллектива... Заслуги Юзы Убилава в бытность его председателем Совмина Абхазии еще можно перечислять, я же остановлюсь на одном жизненном факте, связанном с главной темой данного повествования – «Жить или умереть малочисленным народам».

...В один из дней уже вечером (мы часто тогда работали допоздна), Юза Джахович звонком своим пригласил меня и Шоту Мамовича Шакая к себе домой часиков в девять вечера. Я сразу же перезвонил Шоте Шакая узнать, в чем состоит причина приглашения. Он ответил, что это точно не день рождения Юзы Джаховича – дату его он знает.

Пришли мы затемно, хозяин был в хорошем настроении, провел по дому, показывая свои акварельные рисунки (оказывается, у него было такое хобби), радовался нашему удивленному восхищению. Потом сели за стол – возле него хлопотала седоватая женщина... Юза Джахович извинился за скромное угощение (супруга находилась в отъезде), но все это компенсировалось радушным отношением и интересным разговором хозяина. Тосты поднимали, да не особенно пили, все оказались не пьющими. Стаканы все же поднимали за Абхазию, ее трудовой народ и т.д. И вот, Юза Джахович встал из-за стола со стаканом в руке

и сказал: «Сейчас за тебя, дорогой Алексей!» Я тоже встал, возражая, в том смысле, что сначала надо сказать тост за старшего – Шоту Мамовича. Юза Джахович согласно кивал головой на мои слова, а потом спокойно продолжил: «Сегодня ты – наш именинник, знаю, что неделю назад защитил диссертацию, став доктором искусствоведения. Кстати, первый доктор абхазец в этой области. За тебя! Я рад, что у нас в Совмине есть свой доктор наук. Отрадно и то, что среди прочих министров культуры СССР нет еще ни одного доктора наук. И наша встреча посвящена тебе!» Этот стакан вина хозяин выпил до дна, потом приподнес мне именную подарок. Не скрою, я никак не ожидал такого внимания к себе, и, конечно, ответил проникновенной речью. Тогда мы много говорили о народах Абхазии – мингрелах, абхазах, грузинах. Неожиданно женщина, что подавала на стол, произнесла следующее: «Уважаемые гости, ви абхазы, я – мингрелка. А вот наш Юза – мингрел по матери, по отцу – убых, а сам пишется грузином» – и расхохоталась. Немногословный Шота Мамович удивленно произнес: «Юза, ты – убых? Хотя мне говорили об этом... Значит, правда, что не зря абхазы любят Вас». Для меня это было открытием, я смотрел уже по-другому на молчавшего Юзу Убилава и вот его лицо осветилось довольной улыбкой, словно он принял правильное решение. И наше любопытство утолил своим рассказом:

– Я никому не говорил откровенно об этом, да собственно и случая не предоставлялось. Мой прадед, Борзух, убил кого-то в Убыхии, потом сбежал в Абхазию, Самырзакан. Там женился на мингрелке, у них родился мой дед Хабуг, потом и Джаху, мой отец... А знаете, что значит «Джаху» по-абхазски? Мне потом отец объяснил: «адж» – это кедр, «аху» – горка, возвышенность. А

вместе получается кедр, стоящий на горке или тот же Джуху...

– Так ты, Юза, человек нашей крови! Абхазы и убыхи – единокровны. Мы называем убыхов «Аублаа»... А ты и есть Аублаа – Убилава! Надо же, вот находка! Алыкса, не молчи, это же человек нашей крови! – разволновался не на шутку Шота Шакая, и глаза его горели, словно у археолога, нашедшего памятник древнейшей цивилизации.

Еще Юза Джахович рассказал нам, как, прочитав роман Б.Шинкуба «Последний из ушедших», долго ходил сам не свой. Съездил и по местам проживания предков Аублаа (убыхов). Завершил рассказ словами: «Баграт Шинкуба – великий писатель. Через его произведение я физически ощущаю свое кровное родство с абхазами, адыгами, кабардинцами, ведь мы все – один народ». После его разговора мы замолчали, каждый думая об услышанном...

– Так что, перед вами мингрел по матери, убых по отцу, а по паспорту грузин, – раздался печальный голос хозяина дома.

– Да, жить в Грузии «баем» можно только с паспортной отметкой «грузин». А разве не обидно слышать, как грузины насмеются, говоря: «Шен мингрели хар, ту каци хар?, т.е. «Ты человек или мингрел?» И подобное пренебрежение у грузин почти ко всем национальностям. Своим высокомерным поведением они вызывают неприязнь к себе всего Кавказа. А правители Грузии особо не задумываются, конфликтуя со своими соседями. А когда их дома загорятся, придут ли соседи тушить их?.. И еще скажу. Вот сколько, к примеру, в Тбилиси армян записано «грузинами». Их армянские фамилии звучат уже как грузинские: Джохтаберян – Джохтаберидзе, Саакян - Саакадзе или Саакашвили, а

Первый секретарь Тбилисского горкома Ментешашвили – это бывший Ментешян. И с тобой, Юза, то же самое... – невесело вставил Шота Шакая.

– Не-ет, у меня все же сохранилось абхазское название убыхов – «аублаа» – Убилава... А главное, я сам чувствую свою кровную принадлежность к абхазо-адыгскому братству, этим и счастлив про себя, – уверенным тоном продолжил разговор Юза Джахович.

– Знаешь, Юза, не говори другим об этом, иначе отзовут тебя назад в Тбилиси, и Абхазия лишится своего сына, – с беспокойством предупредил его Шота Шакая...

– А-аа, знает уже Отар Зухбая... От него и другие, наверное...

– Что ты говоришь?!.. Да этот уже давно видит себя на твоём месте, – сокрушался Шота Шакая, явно расстроенный.

Говоря об этой наболевшей теме, я не мог избавиться от мысли, как же сделать, чтобы люди не боялись громко произносить: «Я – абхаз!», «Я – убых!», «Я – мингрел!», «Я – сван!» и т.д.

Опасения Шоты Шакая сбылись, спустя некоторое время Юза Убилава (сын «аублаа») был переведен в Тбилиси, а его заменил тот самый Отар Зухбая – абхаз по крови и грузин по своему желанию, захотевший пожить «баем». Абхазское общество не приняло его за уважаемого руководителя, и когда в Абхазии начались стычки на национальной почве, Зухбая принял сторону тбилисских хозяев, и вскоре, изгнанный народом Абхазии, «укатил к ним». Там долго жил безработным, только в конце жизни ему дали место завхоза в Академии наук Грузии, по кабинетам разносил он ученым канцелярские принадлежности, позже скончался от разрыва сердца. Говорят же абхазы: «Ала лацас ипсуеит», т.е. «собака по-собачьи сдохнет». Отщепенец

Зухбая, отторгнутый родной землей, похоронен на чужбине. Он не мог заменить Юзу Убилава, о котором народ Абхазии помнит только хорошее, хотя мало кто знает, что он из рода Аублаа – убыхов. Конечно, Юза Джахович очень переживал за вынужденный отъезд из Абхазии. Находясь в Москве, вышел как-то купить газету в киоске, не успел отойти, как с ним случился инфаркт... Перед смертью только и успел прошептать: «Звоните в Абхазию... в Сухуми... Совет министров, они заберут на родину...»

Да-аа, кровь не дает успокоиться и даже в последний час жизни взывает к справедливости и самоочищению родных корней. Кровное чувство зовет к защите родины, ее языка, истории и культуры. И чтобы это святое чувство не покидало малочисленные народы никогда – им они живы и продолжают свою борьбу против несправедливости и унижения.

Пусть будет больше в этой жизни детей, поющих на родном языке о родине, о маме и всегда спешащих в объятия бабушек и дедушек, чтобы расцеловать их.. А все дедушки и бабушки чтобы были чистосердечными в делах своих и помыслах, а седины их не омрачали бы прожитые годы... Как сказала однажды великая актриса XX века Анна Маньяни: «Не надо прятать мои морщины – они мне дорого дались».

И пусть потомки наши гордятся морщинами большинства предков, которые никогда в своей жизни не унижали представителей нацменьшинств...

И в финале данного повествования приведу такую современную притчу, когда-то рассказанную мне известным журналистом и моим другом Арманом Данельяном.

«...Старый армянин Саак (не путать с Саакашвили) лежал при смерти. Вокруг суетились его сыновья, внуки

и правнуки. Видят – Сааку уже совсем плохо, и тогда старший сын Хачик громко начал просить: «Отец, отец, скажи одно последнее слово...» Умиравший Саак с трудом открыл слезами наполненные глаза и почти прохрипел: «Сванов, евреев, мингрелов «проглотили», языки их вырезали ассимиляцией... Теперь взялись за абхазов и осетин... С ними разделяются, за армян примутся... Оставшиеся... берегите абхазов с осетинами», – уже еле слышно прошептал старик Саак и тихо отошел в мир иной...»

Сколько уж лет прошло с тех пор, как услышал я эту печальную притчу. А сейчас она навязчиво всплыла в моей памяти, Саак мудро высказал последнее слово. От себя я добавлю: «Беречь надо всех – малочисленные и многочисленные народы – от невежества, душевной черствости и жестокости. И беречь себя от собственного бескультурья и духовной отсталости. Как говорят абхазы: «Непутевый человек больше опасен для самого себя, чем сто врагов»...

И все же, еще есть время уберечь сванов и мингрелов от унижения... А абхазы и осетины в обиду себя не дадут!

Книга это уже готовилась к выходу, когда грузинские террористы вновь совершили варварство в Гальском районе, продолжив традиции Сталина и Берии. Под покровом в ночь они выкрали главу администрации с.Баргеб Фридона Чакаберия и председателя избирательной комиссии местные органы Давида Сигуа. Одно ясно: они мингрелы, а мингрелам говорить на родном языке и проявлять себя в общественно-политической жизни по грузинским понятиям – запрещено.

К тексту прилагаются азбуки сванов и мингрелов, изданных в мингрелов, изданных в XIX веке.

ЛУШНУ АНБАН.

СВАНЕТСКАЯ АЗБУКА.

ТИФЛИСЪ.

III года.

Печатано въ Типографіи Главнаго Управленія Министерствъ Кавказскаго.

СВАНЕТСКАЯ АЗБУКА.

а б в г ¹⁾ д е ж ²⁾ з ³⁾ к ⁴⁾ л ⁵⁾ м ⁶⁾

н о п ⁷⁾ р ⁸⁾ с т ⁹⁾ у а ¹⁰⁾ џ

б' ¹¹⁾ в' ¹²⁾ ш' ¹³⁾

- 1) *г* — произносится какъ грузинская буква *გ*, или какъ Малороссіане произносятъ *г* въ словѣ *гора*.
- 2) *ж'* — произносится какъ грузинская буква *ჯ*, или какъ русскія буквы *дж* въ соединеніи.
- 3) *з* — произносится какъ грузинская буква *ჟ*, звукъ ея всего лучше выражается чрезъ *дз*.
- 4) *к* — произносится какъ французская буква *h*, и грузинская *ჟ*, или какъ русская *х*, но гораздо слабѣе.
- 5) *л* — произносится какъ грузинская буква *ლ*, или приблизительно какъ русская *к*, съ легкимъ придыханіемъ.

ОДНОСЛОЖНЫЕ СЛОВА.

<i>დეც</i>	ც	небо
<i>დერ</i>	ცხიერი	метеоръ
<i>მიჯ</i>	მე	солнце
<i>ლითვ</i>	სამთარი	зима
<i>რის, ბიბა</i>	ცარი	роса
<i>ნეა</i>	მესი	ударъ молни
<i>ბიჯ</i>	ქარი	вѣтеръ
<i>მუს</i>	თოვლი	снѣгъ
<i>ლიც</i>	წყული	вода
<i>ვერ</i>	ერთი მუცა, მიწა	горсть земли
<i>ვინ</i>	მიწა	земля
<i>ბაგ</i>	ქვა	камень
<i>უჯეკ</i>	ცხე	лѣсъ
<i>ბოგ</i>	ხიდი	мостъ
<i>შიუკ</i>	გზა	дорога
<i>ქეჩ</i>	თივა	сѣно
<i>როგ</i>	ცმრცმ	бобы
<i>ქეჩ</i>	შპელი	мука
<i>ლევა</i>	ხორცი	говядина
<i>ში</i>	ხელი	рука
<i>მი</i>	დედა	мать

- 6) *ლ* гредეა გლასიში პროიზონიტა კაკე ფრანუზული ლ, ა ვე დრუგუხ სლუაჲჲ კაკე რუსული ლ.
- 7) *ზ* პროიზონიტა კაკე გრუზული ბუკვა ზ, ილი კაკე რუსული ზ, სე ლეკნიჲ პრიდუჲლიენჲ.
- 8) *ჭ* პროიზონიტა კაკე გრუზული ბუკვა ჯ.
- 9) *ყ* პროიზონიტა კაკე გრუზული ბუკვა ყ, ილი კაკე რუსული ყ სე ლეკნიჲ პრიდუჲლიენჲ.
- 10) *ძ* პროიზონიტა კაკე გრუზული ბუკვა ძ, ილი კაკე რუსული ძ სე გორთანიჲ პრიდუჲლიენჲ.
- 11) *წ* პროიზონიტა კაკე გრუზული ბუკვა წ, ილი კაკე რუსული წ, ილი კაკე რუსული წ სე ლეკნიჲ პრიდუჲლიენჲ.
- 12) *ჭ* სოგუბუტუენჲ გრუზული ბუკვა ჯ, ილი კაკე რუსული ჯ, ილი კაკე რუსული ჯ სე ლეკნიჲ პრიდუჲლიენჲ.
- 13) *ძ* პროიზონიტა კაკე რუსული ბუკვა ძ.

აეახ
 ლორ
 მუბი
 აან
 ურრ
 ასეჴ
 დააძბ
 ბი, ჰი
 ჟია
~~აფი~~
 ჟად
 მახვი
 ჰეძ
 ჳვირა, ჳრრა
 ჰინ
 ბარჴ
 აად
 ჳიკა
 ლეგ
 ლეჴ
 მი
 სი

ცოლო
 ლორი
 თოგოლო
 ხარი
 ფური
 ქალო
 ღაოვი
 ეგელო
 ფესი
 სისლო
 გეგელო
 თაგი
 ბალი
 ნაკვერცხლო
 ენა
 მხარი
 მუცელო
 სისხლო
 ეგერღო
 ღაჴე
 მე
 შენ

жена
 ветчина
 медъ
 волъ
 корова
 собака
 медведъ
 зятя
 нога
 домъ
 стѣна
 голова
 черешня
 уголь
 языкъ
 плечо
 животъ
 кровь
 бокъ
 ночь
 я
 ты

ჰად
 ჳვიძ
 მბიძ
 ყაგ
 ჩაკ
 გვი
 ჩუ
 ლოჴ
 ყახვი
 ბეთი
 ჳუნი
 ჴოი
 ჳელ
 გვი
 ჳრეგ
 გორ
 ჩაჴ
 თრთ
 ჩრღ
 ჳართჴ
 ცევირ
 ჴაგბ

ჳერი
 ნაპირი
 სეგო
 ეგლო
 ბეგლო
 გელო
 შ.შ.
 ლოცგო
 ტეგო
 ს.ლ.ტე
 სბო
 ფოლო
 ვირი
 შამლო ქათამი
 რეჴილო
 ტარი
 ეზო
 ნაცარი
 ეს.ღებო
 ნაბლი
 ცოლო
 ქეღო

цвѣтъ
 берегъ
 ушце
 колючка
 ортъ
 сердце
 отецъ
 политва
 пуля
 обручъ
 теленокъ
 копыто
 осель
 пѣтухъ
 блоха
 дверь
 дворъ
 зом
 ключъ
 бурка
 холстъ
 шапка

ჯიბ
 ზაბ
 ყენ
 ხოვრ
 თვი
 ხსრ
 შევირ
 ყოხ
 ლივ

გიბე
 სამართებელთ
 მუი
 ოქრო
 ცეცხლ
 სმ.
 სირცხვილი
 ძოღა
 ბლოი

корманъ
 бритва
 нитка
 золото
 свинецъ
 голосъ
 стыдъ
 сонъ
 иѣмой

ჯი.ააა
 აა.ააა
 სე.ბიი
 საუ.თ.თ.თ
 .ა.უ.ჯ.ა.ქ.ს.რ
 .ა.რ.ყ.ა.ი
 .ა.ა.რ.ა
 სი.ბ.ა.ა
 უ.ს.ა.ა

ო.ო.ს.ბ.ბ.ბ.ბ.
 ს.უ.ბ.ბ.ბ.ბ.
 ზ.ა.ს.ს.კ.ე.ბ.
 მ.ბ.ბ.ბ.
 მ.ე.მ.ლ.ე.გ.ბ.
 ხ.ო.ც.ე.ე
 ღ.ა.ქ.ქ.ქ.
 ე.რ.ი
 რ.ე.ა.

среда
 четвергъ
 пятница
 суббота
 осень
 холодъ
 облыно
 волна
 дождъ

თი.რ.ა.ა.ა
 თი.რ.ა.ა.ა
 თი.რ.ა.ა.ა
 ჯი.ბ.არ
 .ა.რ.ჯ.
 რ.ა.უ.ა.ა
 .ა.უ.რ.გ.ვ.ა.ა.
 .ა.ა.ბ.რა
 ი.ა.ა.ა.ა.ბ.ბ.
 .ა.ა.ჯ.ბ.ე.რ
 .ა.ე.მ.წ.ა.ა
 .ა.ს.რ.ი.ა.
 ა.ა.ბ.ა.
 .ა.ა.უ.ა.ა.ა.ა

ხე.ა.ა.ა
 რ.ე.ბ.
 ბ.ღ.ს.ი.ა.
 რ.ე.
 ხ.ო.უ.ე.ლ.
 ე.ო.ბ.ე.
 უ.ბ.ე.ს.ა.
 ღ.ა.ბ.ე.
 რ.ი.ს.ქ.ლ.
 ბ.უ.ა.ბ.
 ც.ა.ლ.
 ც.ა.ლ.
 ს.ე.ვ.ს.ქ.ე.ლ.

городъ
 родникъ
 трупъ
 молоко
 деревня
 бошня
 окно
 зборъ
 желтища
 плугъ
 коса
 топоръ
 гребень

ДВУХСЛОЖНЫЯ.

ვერ.მეტუ
 ან.გლვ
 ლაქ.ვაკ
 ჯუ.არ
 ლე.მესკ
 დომ.ბულ
 იც.გლმ
 ნა.ბოვ
 კრ.აარ
 დემ.ტიშ
 თა.ააშ

ღმერთი
 ანგელოზი
 მტკლემთა
 გვარი
 ცაცხლი
 მთვარე
 მუღამე
 სჯამო
 სვილი
 ო.რ.მ.ბ.ბ.ბ.
 ს.მ.მ.ბ.ბ.ბ.

Богъ
 ангелъ
 церковь
 крестъ
 огонь
 луна
 полночь
 вечеръ
 завтра
 понедельникъ
 вторникъ

ღმერთი
 ანგელოზი
 მტკლემთა
 გვარი
 ცაცხლი
 მთვარე
 მუღამე
 სჯამო
 სვილი
 ო.რ.მ.ბ.ბ.ბ.
 ს.მ.მ.ბ.ბ.ბ.

ს.ე.ვ.ს.ქ.ე.ლ.
 ბ.უ.ა.ბ.
 ც.ა.ლ.
 ც.ა.ლ.
 ს.ე.ვ.ს.ქ.ე.ლ.

жермету
 англ
 лажак
 жуар
 лемеск
 домбул
 ицглет
 набов
 краар
 демтиш
 тааш

სრული
ყვანი
ბედნი
საყმნი
ყოფილი
ყოფი
ყოფი
სიბილი
ყვანი
ყოფილი
სიბილი
ყოფილი
ყოფილი
ყოფილი
ყოფილი
ყოფილი
ყოფილი
ყოფილი
ყოფილი
ყოფილი
ყოფილი
ყოფილი
ყოფილი

სრული
ყოფილი
სიბილი
ყოფილი
ყოფილი
ყოფილი
ყოფილი
ყოფილი
ყოფილი
ყოფილი
ყოფილი
ყოფილი
ყოფილი
ყოფილი
ყოფილი
ყოფილი
ყოფილი
ყოფილი
ყოფილი
ყოფილი
ყოფილი
ყოფილი

срел
четвергъ
пятница
суббота
осень
холодъ
солно
ношнѧ
дождь
градъ
родникъ
трапа
жолоко
деревиѧ
бошня
окно
заборъ
жельница
пругъ
коса
топоръ
гребень

თაბავ
ლიში
ყათანი
საყმანი
ბუბა
გიგა
ბაბა
მეგი
გეგა
დიანი
ყაბი
ყაკლი
ნეხევა
მეფარი
ნეჭარი
ყაბარი
ყაბარი
ყაბარი
ყაბარი
ყაბარი
ყაბარი
ყაბარი
ყაბარი

ყოფილი
ყოფილი
ყოფილი
ყოფილი
ყოფილი
ყოფილი
ყოფილი
ყოფილი
ყოფილი
ყოფილი
ყოფილი
ყოფილი
ყოფილი
ყოფილი
ყოფილი
ყოფილი
ყოფილი
ყოფილი
ყოფილი
ყოფილი
ყოფილი

столнѧ
серги
рубашка
поршнѧ
дѧлѧ
тетѧ
дѧлѧ
старикъ
днѧ
дочѧ
братъ
робѧ
лобѧ
глатѧ
брови
волосѧ
шеп
губи
зуби
подбородоѧ
березѧ
хорошѧ

ის.გე
 ა.ყ.რ.ყ
 ბ.რ.ე.ჯ
 ხ.ა.ნ.ვ.ად
 მ.ე.მ.ე
 მ.მ.ა.ე
 წ.რ.ი.ურ
 ჯ.ა.რა
 ი.ა.ნ.ჯ.ი
 კ.ა.დ.ე.ჯ
 ლ.ა.ა.ყ
 მ.ა.რ.ი
 ნ.ა.კ.ი
 ვ.ა.ბ.ი.ა.დ
 უ.ა.ყ.ა.
 ყ.ა.მ.ა.რ.
 მ.ი.ნ.ბ.ე.რ.

ს.ე.ნ.
 ნ.ი.ვ.კ.ე.ც.
 ჯ.ე.ნ.
 ბ.ე.რ.
 თ.ე.ი.ა.
 შ.ე.
 წ.ი.ო.ე.ლ.
 უ.მ.ც.ა.ნ.
 კ.ე.ა.
 ღ.ე.
 ე.ა.თ.
 ი.ა.
 ს.ა.
 ს.ე.თ.
 თ.ა.თ.
 მ.ე.ს.ე.
 მ.ე.რ.
 მ.ი.ნ.ბ.ე.რ.

ПЛОДА
 ДИРА
 ЖЕЛЗО
 ХВОСТЪ
 БѢЛЫЙ
 ЧЕРНЫЙ
 КРАСНЫЙ
 МЕНЬШІЙ
 ПЕДѢЛ
 ДЕНЬ
 ОДИНЪ
 ДОА
 ТРИ
 ПЯТЬ
 ПАЛЕЦЪ
 КОЛѢНО
 ГРУДЬ
 ПОЛЕ

მ.მ.ა.დ.ე.ჯ
 მ.რ.ყ.უ.ნ.ა.ლ.
 ლ.ა.წ.ა.ბ.ი.რ.
 ლ.ა.ყ.ა.თ.ა.რ.
 მ.ი.ნ.ბ.ა.ნ.ა.ლ.
 მ.ა.ლ.ა.ყ.ა.რ.
 უ.ლ.მ.ა.შ.ა.რ.
 მ.ჯ.რ.ა.ვ.ა.ლ.
 მ.ა.ნ.წ.ი.რ.ვ.ა.ლ.
 მ.ს.ე.გ.ა.ყ.ა.შ.
 ლ.ყ.რ.ე.მ.
 ლ.ე.გ.მ.ს.რ.ბ.ე.
 ნ.ა.კ.გ.ა.ვ.არ.
 ბ.ე.რ.ე.ს.ე.მ.ი.შ.
 მ.ე.ჯ.ე.ლ.ა.ლ.
 მ.ი.ყ.ყ.ა.ლ.
 მ.მ.ყ.ყ.რ.ი.
 მ.ი.გ.რ.ი.ბ.ა.მ.წ.ბ.

კ.ე.ა.
 მ.ე.ლ.
 უ.ა.ტ.ი.
 ღ.ა.ნ.ა.
 ღ.ე.ს.ე.ბ.
 წ.ა.რ.ი.
 უ.ა.ე.მ.ბ.
 მ.ი.ე.ე.ე.ე.ე.
 რ.ა.ე.ე.
 ს.ა.ე.ე.
 ე.ი.რ.ე.ე.
 ე.ე.ე.ე.ე.
 მ.ა.ნ.ე.ე.ე.ე.
 ჯ.ე.ნ.ა.
 მ.ი.ბ.ა.რ.ე.ე.
 მ.ს.ე.ბ.ბ.ე.
 ღ.ე.ს.ე.ე.
 ღ.ე.ს.ე.ე.ე.ე.ე.ე.ე.

воскресеніе
 гора
 бороза
 востокъ
 прусага
 речница
 уся
 обманъ
 одинъ
 средній
 зажертии
 билии
 ребри
 желзный
 ходчий
 ссориться
 бжог.а.ბ.ე.ე.
 необходимость

ТРЕХСЛОЖНЫЯ.

მ.ი.ბ.ა.შ.ი.ნ.
 ა.მ.ტ.ყ.ა.ს.ყ.არ.
 ი.ა.ნ.ა.დ.ე.ჯ.

მ.მ.ს.წ.ე.ლ.
 ვ.ა.ს.ე.ე.ე.ე.
 მ.ე.ე.ე.

ПЛЕЧЕННАЯ
 ЗВѢЗДА
 ПОДЪЕМЪ

Ф Р А З Ы.

ა.თ.ა.უ ვლ.ბ.დ.ვ
 ზარ
 ი.მ.ახ.სი ან.ა.ბ.დ. სი.
 მი.ს.გ.უა ჯორ.ახ.სი.
 თ.ს.ბ.დ. ს.გ.უა. ჯ.ს.
 მა.გ.ბ.ა.ი მ.ა.ტ.უ.ა.
 ზად
 ბი.ბ.ა.ბ. ჯ.რ.ბ.მ.ა.ტ.
 მი.ს.გ.უა ჯ.ა.ნ.ა.გ.ა.
 ი.ს.ბ.ა.ლ.ბ.ი.ჟ.ს. მ.ა.ბ.
 ნ.ა. მ.ა.ს.ა.მ.ა.ხ.ა.ნ.გ.უ.
 ნ.ა.ს. ს.ა.ხ.ე.ს.უ. ჯ.ა.
 ნ.ა.გ.ა.ს.ი ა.ბ.ბ.ი.ს.
 მ.ა.ტ.უ.ა.ს.ე.
 მ.ა.ა. ჯ.ა.ნ.ა.გ.ა.ს.ა.
 ი.ბ.რ. ა.ბ.ბ.ი.ს. მ.ე.კ.უ.
 ა.ბ.დ.ს.ს.გ.ი, ა.ბ.გ.ა.
 ს.რ.ე. ჯ.რ.ს.ე.ს.ა.ბ.ი.
 მ.ა.ტ.უ. ა.ბ.ბ.ი.ს. ა.ბ.ი.
 ა.ბ.ბ.ი.ს. ი.ბ.რ.

კეთილი დღე
 საიდან მოსველი
 შენ?
 ჩემი ხსოვნებს
 მოგელო შენთან.
 როგორი გქონდა
 მთა?
 მადლობა ღმერთს,
 ჩემი ცდომილების
 დროს მოსწერ ქარი
 სი იყო, მხოლოდ
 როდესაც მთას ხა-
 მოუცილდი, მაშინ
 მოსწერ ქარი აღვი.
 სასილომე გქონდა
 თუ არა მოსწერა?
 ორჯერ იყო ხარ
 ჩემი ხსოვნებს, ამის
 თვის რომ წესიყო
 ორს ადგილს ბუნებ
 ება ამოცნა.

Добрый день.
 Откуда ты при-
 шел?
 Из своего дома
 я пришел к тебе.
 Какое было тебе
 переход через горы?
 Слава Богу, когда
 я переходил через
 горы, тогда было ти-
 хо, и ветер поднял-
 ся уже тогда, когда
 я спустился.
 Надвигался ли ты во
 время перехода лыжи?
 Два раза понадо-
 билось падать, пото-
 му что в прошлую
 ночь была метель и
 в двух местах
 заблудило дорожку.

УПРАЖНЕНИЕ ВЪ ЧТЕНИИ МОЛИТВЫ.

უფო იესო ქრ-
 ისტო, გვიდა ჯერმეთ,
 მივირჩიე ზღვიან
 ბიწი იცგუა ი თიხა
 ზღვიანარხა, სი
 მადობა ბიწი.
 გვიდა სი, ჯერმეთ
 გუიგო, გვიდა სი
 მადობა ბიწი.
 ნაქმა ზაგუნი
 კუჩხი ბი, ზღვიან
 აქრ აბდაი იაგ აა
 რი ი თი ხაბხი.
 მადობა ბიწი.
 რეი, მიწის მიწი კუ-
 ჩხი ბი, ანჯერ ი ატ-
 ენი მიწის მიწა, ი
 ზღვიან ახვარ ნა
 თიხანჯა ურჩუა
 ხანჯა, ი ატ-
 ბი ბიწი გუიგო.

უფო იესო ქრ-
 ისტო, გვიდა ჯერმეთ,
 მივირჩიე ზღვიან
 ბიწი იცგუა ი თიხა
 ზღვიანარხა, სი
 მადობა ბიწი.
 გვიდა სი, ჯერმეთ
 გუიგო, გვიდა სი
 მადობა ბიწი.
 ნაქმა ზაგუნი
 კუჩხი ბი, ზღვიან
 აქრ აბდაი იაგ აა
 რი ი თი ხაბხი.
 მადობა ბიწი.
 რეი, მიწის მიწი კუ-
 ჩხი ბი, ანჯერ ი ატ-
 ენი მიწის მიწა, ი
 ზღვიან ახვარ ნა
 თიხანჯა ურჩუა
 ხანჯა, ი ატ-
 ბი ბიწი გუიგო.

Господи Иисусе Хри-
 сте, Сыне Божий, и
 ангелъ ради пречис-
 тыя Твоея Матери
 вселъ святыхъ на
 мизубъ насъ.
 Слава тебе Боже
 ный, Слава тебе.
 Царю небесный,
 Утешителю, Душо исти-
 нный, или вселъ сый,
 и все исполнитъ, сок-
 ровнице благодати, и
 жизни Подателью, при-
 ди и всели вь ны,
 и очисти ны отъ все-
 кихъ снверовъ, и спаси,
 Боже, души наша.

წილიან ვერჯეთ,
წილიან ლაქაშ,
წილიან უდგარა, სი
ლაჭჯინდეთუ ნა.

ბისად მუს ი გე
ჯაის, ი წილიან
ჯვინს, სერ რიგარ
ხადურთუ ი ხადურ
ბიშთ. ამინ.

ხადურთუ წილიან
სამება სილაჭჯინ
დეთუ ნა, უყუთ
ჯა; წილიან უოდ
სარ მიშგე, მაჯ
ს. ბ. გუასარვინ ნა
ურჩუღი მიშგე, წი
ლიან ასაგი ი ან
ხადვირ ლკვირგე
ნა, ნაშხაგა ი
გუა.

უყუთ სილაჭჯინ
დეთუ (სამინ.)

წილიან ლაქაშ,
წილიან უდგარა,
წილიან უკვდეთ, მე
ვეწყულენ ჩვენ.

ღიღებ მამს. და
ქესლა წმინდას სულ
სა, აქ და მარდის,
და უმუხითი უმუ
ხისა მდე, ამინ.

უივლდ წმილი
სამეილი, მეგვიწე
ლენ ჩვენ, უბილი
ველისენ და ველო
სონე სოდეგით ჩვენ
თაენ, მეუწეო მე.
გვინდემ უსეულო
ებანი ჩვენნი; წმი
ლი მონილო და
განკურნენ უძლო
რეცხნი ჩვენნი, ს
სელოს მენისა თვს.

უბილი მეგვიწე
ლენ (სამეხოს.)

Святыи Боже, Свя
тый крѣпкій, Святыи
бессмертныи, помилуй
насъ.

Слава Отцу и Сы
ну и Святому Духу,
и нынѣ и присно,
и во вѣки вѣковъ.
Аминь.

Пресвятаи Троице,
помилуй насъ, Гос
поди, очисти грѣхи
наша; Владыко, про
сти беззаконія наша;
Святыи, посети и ис
цѣли немощи наша,
имени Твоего ради.

Господи помилуй
(трижды).

МИНГРЕЛЬСКАЯ

АЗБУКА

Одобрена Министерствомъ Свѣтотомъ Кавказскаго учебнаго округа къ
употребленію въ школахъ для мингрельцевъ (см. Сбор. распоряж. по унралу.
Кавк. учебн. окр. Т. VI).

ТИФЛИСЪ.

Типографія Канц. Главнонач. гр. ч. на Кавк., Лорисъ-Мел. ул., домъ казен.
1899.

მუ გუშგ, აგდა
 აი ბყარ აგი; ფი
 ლან ლესს აკახე
 იგვი; ანახს მიუ
 უსუ იგვი; ლესს
 ნაბ იგვი, აგმა ბე
 ყარ აგინ, აგისი
 ყვებანაგისი, ბიარ
 მიშგე ლასათ, ლა
 ნო ნა ლადში ლან
 სარბინ ნა გაბნარ
 მიშგე, აგმა ნა
 ლოხარინათ, გაბ
 ნარ მინს მიშგე;
 ი ნომა ანსერი ლა
 კვხალნატე; მა.
 ბეი ანთა აოლამ
 ხანკა.

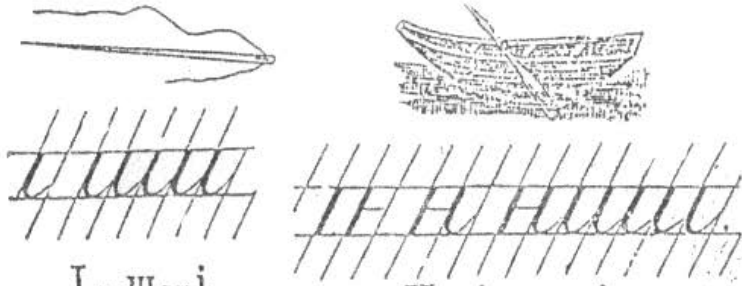
უშხანოკი ნაგ
 ნალ ზემდინტ სი
 ფილიან სამება ამ
 ვაგერე ავაიშ სა.

მინი ხეგნო, ლო
 მგლი ლაი უნა მ-
 ნი, მ-ღა აუგ ხ-
 ხეგლი მენი, მ-გე-
 ლან ხეგლე მენი,
 აუგ ხეგლი მენი, ვ-
 ანსე უნა მინი, გე-
 ანსე მინი მინი ხე-
 გლი მინი ხეგნო ან-
 სიბი, მ-მ-გე მენი
 მენი ხეგნო ანსე
 ბი, ხეგნო, ვ-
 ანსე მენი მ-მ-გე
 მენი ანსე-მ-გე
 მინი ხეგნო ლა ხე
 გლეგნებ ხეგნ
 ვანსეგნო, ან-
 სე მინს ხეგნ
 ბი-მ-გეგნ.

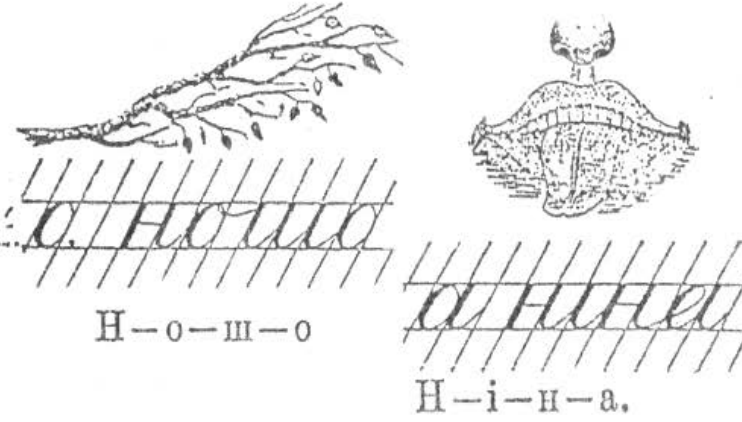
მინი ხეგნო, ლო
 მგლი ლაი უნა მ-
 ნი, მ-ღა აუგ ხ-
 ხეგლი მენი, მ-გე-
 ლან ხეგლე მენი,
 აუგ ხეგლი მენი, ვ-
 ანსე უნა მინი, გე-
 ანსე მინი მინი ხე-
 გლი მინი ხეგნო ან-
 სიბი, მ-მ-გე მენი
 მენი ხეგნო ანსე
 ბი, ხეგნო, ვ-
 ანსე მენი მ-მ-გე
 მენი ანსე-მ-გე
 მინი ხეგნო ლა ხე
 გლეგნებ ხეგნ
 ვანსეგნო, ან-
 სე მინს ხეგნ
 ბი-მ-გეგნ.

Огче нашъ, На
 еси на небесахъ, а
 святи се или Твои
 да приидеть Царстві
 Твое, да будетъ во
 ли Твоя, яко на небе
 си и на земли, хлѣбъ
 нашъ пасушій днѣмъ
 нашъ днесь, и оста
 ви намъ долги наши
 якоже и мы остави
 емъ должниковъ на
 шимъ, и не введи
 насъ во искушени
 но избави насъ от
 лукаваго.

Отъ сна востані
 благодарю Тя, Святі
 Троице, яко мног
 ради Твоеи благос
 и домотерпіна і
 прогнѣвалася еси і
 ма, абинскаго и грѣ.

I—ш—і. Н—і—ш—і.
 Ш ш — І. і — Н. н.
 Шшш. — Шшш. — Ішш. — Ішш ішш. — Ішш ншш
 ішш іш.

Н—о—ш—о Н—і—н—а.
 Ошш. — Шшш шшш. — Шана. — Нішані.
 Шшш. — Шшш.

Ішш—иголка. Нішш—лодка. Шшш—страхъ Шшш—
 вспомнить. Ішш—визъ. Ішш ішш—иголку можно до-
 стать.—Ішш ншш ішш іш—его лодка визъ шла (шлыла)
 Ношо—вѣтвя съ сухими листьями. Ніна—языкъ
 Ошш—сто. Шшш шшш—ш-ш, скворецъ! Шана.—зада-
 товъ. Нішані—признакъ, примѣта.

Гіні

Нуга

Г-і-н-і.

Н-у-г-а.

Г. г.—І. і.—Н. н.—Ш. ш.—А. а.—О. о.

Гу.—Гіні.—Гані.—Га.—Гошіна.—Ігі.—Гінігі.—Гінігі.—Гаганіа.—Гагона.—Гінігі гіні.—Нуга.

Папана

П-а-п-а-н-а.

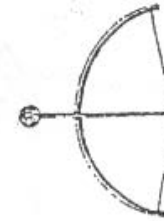
П. п.—Т. т.

Туга

Т-у-г-а.

Гіні — телянокъ. Нуга — поддойникъ. Гу — вальдшвецъ. Гані — ширина. Га — холмъ. Гошіна — напимать. Ігі — плати. Гінігі — заплати. Гаганіа — рѣзкій. Гагона — слушать. Гінігі гіні — заплати телянкомъ.

Тітіні.—Пітгі.—Патоні.—Тані.—Нтіна.—Потіні.—Тітоні.—Гіні ітітону.—Шошіа ітішону.—

Сені

С-е-н-і.

Сагані

С-а-г-а-н-і.

С с.—Е. е.

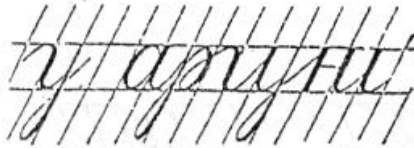
Носа.—Паантее.—Огіне.—Гееніа.—Іангее.—Сашіші.—Остаті шанунс нішіс.—Нана нішенс сенс.—Шошіа ітішонунс танс.—Гігс ношос анішенс саганс.

Папана. Ту — вымя. Тітіні — шопоть. Пітгі — тряпка. Патоні — баринъ. Тані — туловище (гѣло). Нтіна — бѣжать. Потіні — силиться. Тітоні — щипать траву. Гіні ітітону — телянокъ щиплеть траву. Шошіа ітішону — скворецъ чистится.

Сагані — стрѣла. Сені — тарелка. Носа — невѣства. Паантее — дикая груша. Огіне — телятникъ. Гееніа — пламя. Іангее — притча. Сашіші — страшный. Остаті шанунс нішіс — мастеръ дѣлаеть дно лодки. Нана нішенс сенс — мать осматриваетъ тарелку. Шошіа ітішонунс танс — скворецъ чистить свое туловище. — Гігс ношос анішенс саганс — Гігс стрѣлою цѣлится въ вѣточку.

Г-р-р-р-н-і.

Р. р.—У. у. А—р—г—у—н—і.

Гері.—Ура.—Гурі.—Шурі.—Гурі.—Ангаріа
—Шара.—Сура.—Соро.—Осаре.—Осурі.—
Осерішо.

Гуріні гере гас. Осель стонтъ на хоамѣ.
Гуріні порго угунурі, Осель, отъ природы,
шргаре, іро іні ірінтіанс. глушь, невѣжа; всегда
Іна ангаріаше-гінесу гур. внизъ смотритъ. По вели-
Тура геріші порго ре. чинѣ, похожъ на теленка.
Іна ірі-орѣс он. Тура ші- Шакалъ породы волиа-
нууріші тері ре. Тура сер- Онъ вредитъ вслѣдому жи-
сере ішоренс ес іс; сері-гі- вотному. Шакалъ врагъ

Гуріні—осель. Аргуні—топоръ. Гері—волкъ. Ура
—недоуздокъ. Гурі—сердце. Шурі—душа. Гурі—сыно
ротка. Ангаріа—видъ. Шара—дорога. Сура—сума. Со-
ро—оврагъ. Осаре—рубаша. Осурі—женщина. Осерішо
—ужинъ.

чуурсі; іна сороса інуур-
су; ешені турас огорана,
іро горѣна, соні соросу ре-
ні геегена; іна іготіну. ін-
тасі, ішені ошагоша ору-
уна.

домашнихъ птицъ и жи-
вотныхъ. Шакалъ по но-
чамъ достаетъ то и се (до-
бычу), какъ ночь прохо-
дитъ, онъ уходитъ въ ов-
рагъ; за это шакала бра-
нятъ, всегда преслѣдуютъ,
узнаютъ, въ какой норѣ
онъ находится; хотя онъ
и старается убивать, все
таки его иногда одолѣва-
ютъ (убиваютъ, ловятъ).

Гері. сорос іноре
Жіше гіні гіноре.
Гіні нуре рйтѣ, шері,
Улотіуансу гері!
Оре, гері іші тері.

Волкъ въ оврагѣ вниву,
Вверху теленокъ стонтъ.
Да не будетъ теленокъ глу-
пымъ, безумнымъ,
Волкъ хочетъ его схватить!
Волкъ его врагъ.

Д-а-і-т-і.

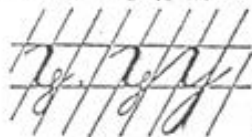
М-у-м-у-л-і.

Лулу — Лоу. — Луга. — Оле. — Омане. — Молі. —
Мере. — Руме. — Ошумеші. —

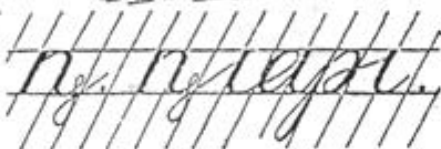
Л. л. — М. м.

Мумулі алонсу ігуванс. Мумі ршіалсу ірі орінсу гаагоуенс. Ішо латі луріші уамаші ре. Іро ірүтон латіс. Іна мангарі гуріші ре; міша ізунс, малүмуре суас гаатүнонанс. Іна шуро ушішарі ре. Мішасі міорантанс: ішо ашо ішеер, місү аші, місү еші урашуанс.

Пітухъ раньше всѣхъ привѣтствуетъ (узнаетъ) зарю. Шумъ (крикъ) его даетъ знать всѣмъ животнымъ. Кукуруза для него пріятнѣе (слаже) сна. Постоянно илостъ онъ кукурузу. Онъ храбръ, воюетъ, крылья (перья) обрываетъ тому, съ кѣмъ дерется. Онъ инопль безстрашенъ. Когда выступаетъ (идетъ), гордо несетъ свою голову: гробится на всѣхъ, всѣхъ задѣваетъ.

л — у

п — і — а — р — і.

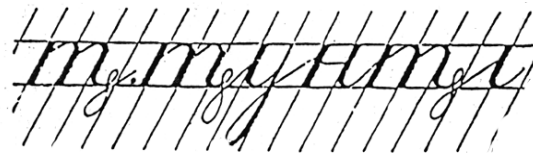
Лулу — грудное дитя. Лоу — иѣмой. Луга — глушець. Оле — сушильня (для гоми). Омане — берлога. Молі — трава. Мере — озеро. Руме — темнота. Ошумеші — усь.

Буму. — Ђалг. — Рѣолі. — Ђарѣалі. — Сарѣа. —
Огаѣа. — Уѣу. — Пјіоші.

Б. ѣ. — Пј. пј.

Огаѣа іріші умосі сар-го моѣе ре. Огаѣаше ма-шііна іріѣелі: латі, буму, ѣрі. Ђуму, ѣрі, латіші умушо Самаргалос іріѣелі буру. Огаѣа аѣунс (марті, аирілі, месіс) іро мушеенс. Огаѣаше муша пјіошеѣс міаро ѣареѣі ашііна.

Соха весьма полезное орудіе (вещь). При помощи сохи мы получаемъ все: кукурузу, гоми, солому. Безъ гоми, соломы и кукурузы все умретъ въ Мингреліи. Соха весною — въ мартѣ, апрѣлѣ и маѣ — постоянно работаетъ. Соха даетъ много денегъ крестьянамъ.

б — у — н — ѣ — і.

Ђу — сова. Пјіарі — лопата. Ђуму — гоми. Ђалг — рѣчка. Рѣолі — душло. Ђарѣалі — межа. Сарѣа — большая деревянная миска. Огаѣа — соха. Уѣу — потъ. Пјіоші — крестьянинъ.

Ц. Нацала.

Н — а — ц — а — л — а.

Ъ. ъ. — Ц. ц.

Бу. — Буџа. — Барџі. — Цу. — Цоцо.

Буџіші тани џумаџ горілі ре; ісу уџу царџо — царџо џоџеџі. Буџі, умо со, голас џумаре, міџінееша џуме џумееленс олаітешані, міарос он. Ђелі џурас, аџуніші муџуулаша, сорос інолурсу. Аџунс, еуре ішееленсі, гілееџараш џауре џеуре, умосо џорџісу џоџуре. Орінсу іна. ге. рішоро, муџас он.

Туловище медвѣдя по-крыто шерстью; онъ имѣеть очель большія (широкія) лапы. Медвѣдь, большею частью, живетъ въ горахъ, иногда сходитъ внизъ и причиняетъ много вреда. Все время снѣга, до наступленія весны, онъ спитъ въ берлогѣ. Весною, когда выходитъ изъ нея, онъ производитъ вездѣ опустошенія; больше всего ищетъ меду. Животнымъ онъ, какъ волкъ, не вредитъ.

Буџі — медвѣдь. Нацала — сѣно. Бу — поросенокъ. Туџа — луна. Барџі — черкесска. Цу — вязъ. Цоцо — горшочекъ.

О. о. о. е.

О — о — е.

В. Варіџа.

В — а — р — і — о — а.

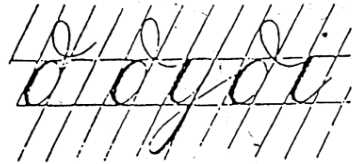
8. о. — В. в.

џа. — џумури. — Новорі. — џорі. — џвере. — Ве. — џвана.

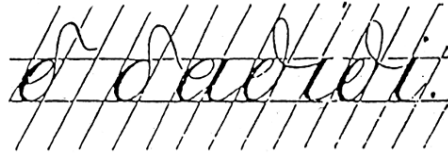
Соша џумусу џасунаві, лаітіші џасуасу гаасурена: џумусу гвіано міоџасана, мара ішені лаітіші муулаша муурс. џумус іро џасуна џатарі царџілі ново-нііс. Уџі џванас џумусу ва-џасуна, џешені намуџі мо-лі муудуанс, џумус гилаа-дуанс.

Ғоми сѣють тогда, когда посѣвъ кукурузы кон-чаютъ. гоми поздно сѣють, но оно посѣваетъ вмѣстѣ съ кукурузой. Гоми сѣ-ютъ всегда на разрыхлен-ной пахатной землѣ. На новинѣ гоми не сѣють, потому что трава закры-ваетъ и портитъ гоми.

Оџе — дудка. Варіџа — курочка. џа — вѣлка. џумури — дикая слива. Новорі — ротъ. џорі — слинья (самка). џвере — слѣпой. Ве — поляна. џвана — поле, засѣянное кукурузой

Д-у-д-і.

Б-а-д-і-д-і.

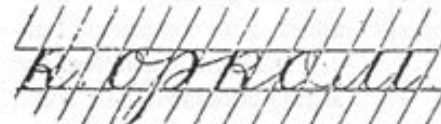
Д. д. — Б. б.

Дуді.—Даді.—Дуделі.—Дуѳіа.—Дуѳі.—Доѳа.—
—Боші.—Віа.—Боріа.—

Бабу до даді ѳудеші ду- Дѳдушка и бабушка
ді репа; інеѳіші умушо на- суть главы сѳмѳи; безъ ихъ
на до баба муѳуне ваар- разрѳшеніа отецъ и мать
ѳуна. Баба до нана муѳунс ничего не дѳлаютъ. Когда
орѳудані, інеѳі сумареѳс. отецъ и мать ѳѳмъ-нибудъ
умосееѳуна. Дадіс моѳа- заняты, они разговарива-
леѳі набетанс уѳорс; іро ютъ сѳ гостями. Бабушка
ѳінеѳс гаалаѳаѳу, вірѳуанс очень любитъ внучатъ,—
до ѳдіаруанс. Бабу умосо всегда балуетъ, забавляетъ

Даді—бабушка. Дуделі—колосъ. Дуѳіа—курочка.
Дуѳі—локоть. Доѳа—зола. Боші—мальчикъ. Боріа—
вѳтеръ. Дуді—голова. Бадіді—старикъ.

орис меѳунс, міѳінеша и кормить. Дѳдушка боль-
моѳалеѳс ѳароніша іѳу- шею частъю смотъ насетъ,
нанс, саганс уѳолунс до иногда внучокъ ісѳ собою
ѳоѳанс огуруанс. Мудос въ лѳсѳ беретъ, дѳлаетъ
нана соѳіні гале гілансі, имъ копье и учитъ ихъ
даді іро ѳудес дуръ, ідо стрѳзятъ. Если мать куда
іріѳеліші ѳо-ѳус оръ, уйдетъ, бабушка всегда
доме и за всѳми присма- риваетъ: (глазъ ушн дѳ-
заетъ).

О-р-к-о-л-і.

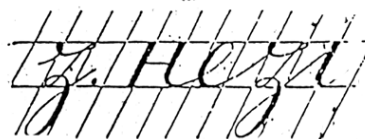
К-о-р-г-а.

К. к. — К. к.

Ку.—Кото.—Кума.—Курѳбі.—ѳікі.—ѳара.—
ѳомолі.—ѳула.—ѳума.—Коло.—ѳоло.

Ку—жолудъ. Кото—горшокъ. Кума—дымъ. Ку-
рѳбі—ягненокъ. ѳікі—гребень шѳтуха. ѳара—коль.—
ѳомолі—мужчина. ѳула—хромой. ѳума—воронна. Ко-
ло—горькій. Коло—кадка. Орѳолі—кувшинъ.

Орколі, кото, дергі до лагвані маакунебели моѳеецї рена. Инецс-акецена мекотуецї ганге боламїрі лешаше. Дїо дотатурана тїнещїші цормас укулі галеоскурруана, ндо укулі курас кемѳодвана ндо гвало гумошрїна. Кураше геклешананї укулі ігана қалақїша. Еқї моула қаға мабідецї до відулена мїс муоконї: мїс меуѳу лагванї, мїс кото до мїс орколї. Кото ре лебіашо, карділа бумушо, дергі швалїшо до лагванї фвінішо.

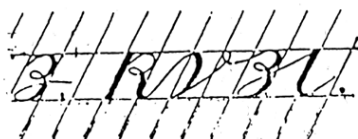

Н—о—з—і

З. а.—З. а.

Зара.—Заѳана.—Зеерї.—Рзенї.—Закалі.—
Зесқві.—Зоѳонї.—Нузу.—Зїзее.—Загварї.
Занза.—Зақї.

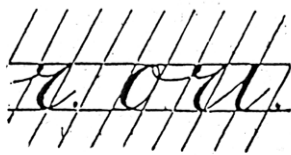
Кувшинъ, горшокъ и винный кувшинъ суть посуда. Ихъ дѣлають горшечники изъ особоприготовляемой глины (грязи). Сначала вытѣпливають ихъ по формѣ, потомъ сушатъ во дворѣ, затѣмъ кладуть въ печь, и обжигаютъ. Какъ выймутъ, несуть на базаръ. Сюда приходитъ покупатели, и покупають—кто что хочетъ: кто беретъ винный кувшинъ, кто горшокъ, а то кувшинъ. Горшокъ предназначается для лобї, котелокъ для гоми, кувшинъ для сыру, винный кувшинъ для вина.

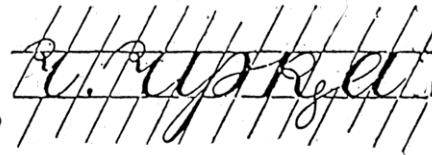
К—у—з—і.

Зесқві ре галенї црїнвелл. Ина ре тано зума, церо моруме до куделї царѳо. Ина мїшасї вемедггнѳе кварїа цало, варї мецовунсу вїшо-вїшо. Зесқвіс марѳвещї мунїмадунсу ацунсу. Ішеедггнс іна будес умоосо бардіша, мара мїзінееша новелашақї гїлеедггнсу. Гегмосқгнсу марқвалецсі, вїшо қомнабонуу ндо гемнїбунанс марѳвеецс. Марѳвеецс іна одїаруанс мунтурецїѳ, царѳамїецїѳ до гакеѳебулі гїлацурїггнс; мара мїароша убадо бошецї будес іцуурѳвана, ндо марѳвеецс мїдууѳана.

Дроздъ (естъ) дикая птица. Его естъ мало, дѣлоцвѣтъ-черноватый хвостъ-широкій. Когда ходитъ, то не шагаетъ, какъ ворона, а прышваеть (все) дальше и дальше. Дроздъ выводитъ дѣтеньшей вестою. Гнїзод флаеть онъ (ольшею частью) въ чашї; но иногда и на вѣткѣ. Поїложеть туда (въ гнїздо) всѣ яйца, сядеть и введеть дѣтеньшей. Дѣтнышей онъ кормитъ червяками, бабочками и радостно летаетъ, но иногда злыя дѣти разрушаютъ его гнїзда, и дѣтей отнимають.

О—ч—і.

Ч—і—р—к—а.

Ч. ч.—Ч. ч.

Зара — колоколь. Заѳана — перецъ. Зеерї — тѳсто

Очі.—Оче.—Чілі.—Черіа.—Чіламури.—Чуані.
—Чґ.—Ча.—Чуа.—Ларчемі.—Чґнґ.—Чубу-
рі.—Мечечі.

Бурчулс чкадґна чкаду-
еці очвадґреґс ркінаше.
Бурчулі бергіші мабалеґ,
варі могвердіеґ іґвалуу
ґваналас; ґшени ре ґоґі
нарагадґ: „бергі бурчулі-
ші намүшеері ґііґшасі ва-
ра ґвіні іґінда вара му бґо-
лаґіа“. Бурчуліґ чварґна
ґванас, чваруас гаасурена-
ні кваґна чґнґс до ґобу-
на ґванас мукүмүкіі; уку-
лі ґелі ґваналас бергі до
бурчулі арґо гілууда вішо
до ашо: очумарес арґо гі-
нілена ґванаша, діісерууні
арґо діірґууна ґудеша. Іне-
ґі умучілаґ мабалеґі ре-
на арґіаніші.

Сґґкиру выковывають
изъ желѣза кузнецы въ
кузницахъ. Во всѣхъ по-
левыхъ работахъ сґґкира
считается товарищемъ, да-
же половиною мотыги; по-
этому вґрно говорятъ: „для
мотыги и сґґкиры лишь
бы было что работать, а
если вина не будетъ, такъ
что же дѣлать“. — Сґґки-
рой очищаютъ поле; ког-
да кончатъ очищать, нарґ-
зываютъ хворостъ и ого-
раживаютъ поле кругомъ;
послѣ, во все (время) об-
работки поля мотыга и
сґґкира вмѣстѣ ходять: ут-
ромъ вмѣстѣ выходятъ на
поле, а какъ стемнѣтъ
вмѣстѣ возвращаются до-
мой. Онѣ неразлучные
друзья.

Рзени — равнина. Закалі — пальма. Зесґві — дроздъ. Зоґо-
ні — зима. Нузу — сосна. Зіґее — кормилица. Загварі —
щетина. Занза — мѣшокъ. Заґі — нитки.

Очі — козелъ. Оче — большое поле. Чілі — жена.
Черіа — веретено. Чіламури — слеза. Чуані — котель. Чґ

Ч. Ч х о м і.

Ч — х — о — м — і.

Ц. Ц н ц е. Ц. Ц

Ц. ц.

Х. х.

О — н — ц — е.

Цґ.—Цана.—Онцаре.—Цурцуґа.—Хамі.—
Чхомі.—Чхвері.—Орхуу.—Хе.

Чхґ ре шінуурі оґхікуч-
хамі сарґо шурдґґма. Іс
узу шху дуді, моґула ґа-
леґі, ґарґо кісері, шху біґ-
валі ґора, ґораші ґудо ґґ,
до ґґс отхі кіґеґі. Чкґч-
ґувамі махоробаґно чхууші
маґаса муґуни варе. Очу-
марес ґвалс ґешееґанана,

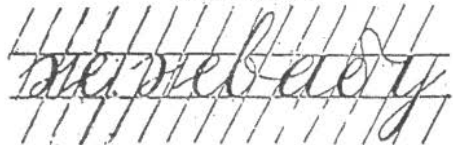
ґорова есть домашнее
четвероногое полезное жи-
вотное. Она имѣетъ боль-
шую (толстую) голову,
кривые рога, широкую
шею, толстое раздутое чре-
во, вымя, а на вымени
соски. Для семьи съ дѣть-
ми ничего нѣтъ дороже

—кишка. Ча—солома (вукурузы). Чуа—боль. Ларче-
мі—свирель. Чґнґ—хворостъ. Чубурі — каштанъ. Ме-
чечі — бородавка.

Онце — волыбель. Чхомі — рыба. Цґ — годъ (теку-
щій). Цана — годъ. Онцаре — болото. Цурцуґа — сґра.
Хамі — ножъ. Чхомі — рыба. Чхвері — зерно гоми. Орхуу
— коверъ. Хе — рука.

цакас чкучкунеці цїтцо ді-
цунуана до деекакалена;
бвалс арзо—чіче до кабе-
ді—садїс міочкумана; чку-
ні каана воцоніші мето гва-
ло тїті: Ввалїт скуду,—во-
тї тїшені нарагаду ре:
„Чвалачваубуні, іс Самга-
ріо ваутубуні, —„Іші тїс
цоло гочлазїлі муца іна-
лууна

коровы. Утромъ, какъ вый-
мутъ сыръ, дѣти дѣлаютъ
себѣ кашу изъ сыворотки;
сыръ всѣ—малые и боль-
шіе—ѣдятъ за обѣдомъ;
нашъ край только ея сы-
ромъ питается (все время),
кромѣ зимы, а потому
и говорится: „(кто) мо-
лочныхъ продуктовъ не
имѣетъ, того Гавріиль не
жалуетъ“, — „въ его дворѣ
ничего не найдется съ раз-
двоенными копытами“ *)

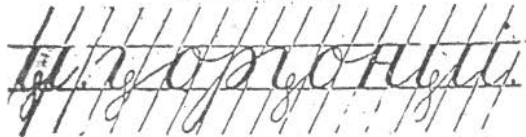

Ж. ж.

Ж—в—а—б—у.

Ц. ц.

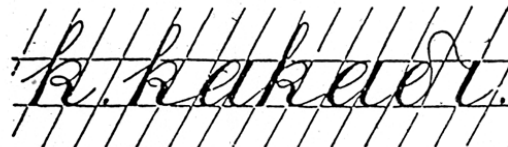

Ц—о—р—о—н—ц—і.

Бжа.—Бже.—Кажі.—Нажгүра.—Жвері.—
Бжалара.—Ціма—Нца.—Онцүа.—Цанпі.—
Онцїруу.—Цаваші.

Ѓорцонці ре дінохлені
цїрївелі. Іна арзо дінох-
лені цїрївелецїші умосі ре,
гарда ковүшіші; кучхеці
куита-кунта іцодгү, мара
кісері рївалі гедгү. Церо
умосо че ібіна мара мїті-
нееша аватүгна церо-це-
ро. Ѓорцонці скүнсү мар-
цвалс ацунсү. Оқанацег,
до мушібуанс жїнтецс.
Іші жїнті, озїрацало, зала-
мі скзамі ре. Баархулс цор-
цонс жїреуміша пүторүна
ндо тїші бурдгаше акете-
на, балїшецс дб бумбулецс.

Гусь есть домашняя
птица. Она больше всѣхъ
домашнихъ птицъ, кромѣ
индюковъ; ноги имѣетъ
короткія, но шею длинную.
Цвѣта большею частью бѣ-
лаго, но встрѣчаются и сѣ-
раго. Гуси несутъ яйца
весною, къ Пасхѣ, и вы-
водятъ гусятъ. Гусенокъ,
на видѣ, очень красивъ.
Лѣтомъ гуся скүблѣтъ раза
два-три и изъ пуха его
дѣлаютъ подушки и пер-
рины.

К—а—к—а—б—і.

Бжа—молоко. Бже—уксусъ. Кажі—камень. На-
жүра—близнецы. Жвері—мокрая трава. Бжалара—
лучъ. Ціма—братъ. Нца—дерево. Онцүа—вечеръ. Цан-

Какабі. — Кіа. — Керці. — Кама. — Чколірі. —
Цаква. — Коркелі.

Һаері. — Һаламо. — Һамо. — Ацшірһа.

Ацшірһа ре чкүдү, ондо Ашширга есть посуда, а
какабі—кучхимодвал. Ёи сандалий—обувь. Ихъ дѣ-
нецс долна хе орчүні це- лають мастера изъ дерева:
рі ваґа нцаше: какабіс сандалии чаще изъ туты,
умосо нцаше, до ацшір- а ашширгъ—изъ вяза и
һас:—леґоні, цу до цац- лишы.
хуше.

Һі—шелковица. Онцүруу—постель. Цаваші—фрукты.
Ѕвабу—лягушка. Ёорґонци—гусь.

Какабі—башмакъ (сандалий). Кіа—животъ. Кер-
ці—черешокъ, Кама—кинжалъ. Чконі—дубъ. Чколірі
—рѣна. Цаква—ножикъ.

Һаері—воздухъ. Һаламо—вдругъ. Һамо—сладкій.
Ацшірһа—деревянный сосудъ для кислаго молока.

а, б, в, г, ґ, д, е, ж, җ, з, 5, һ, 8, і, җ, к, л, м, н, о,
п, р, с, ґ, т, у, х, ц, ч, җ, ш, җ.

Они служатъ для обозначенія звуковъ гласныхъ и со-
гласныхъ.

Гласные

звуки, производимые при открытой полости рта:

А, а—произносится при почти совершенно спокойномъ,
безразличномъ положеніи языка и гортани, при широко рас-
крытыхъ челюстяхъ; губы участіа не принимаютъ (не на-
пряжены).

У, у—языкъ сильно отодвигается назадъ, и чемъ ко-
рень его поднимается къ задней поверхности неба? гортань
опускается; челюсти узко раскрываются, губы выдвигаются
впередъ и дѣлають малое, круглое отверстіе.

І, і—языкъ впередъ и вверхъ (между твердымъ небомъ
и поверхностью языка образуется узкій желобокъ, край ко-
торого прикасается къ небу); гортань приподнята; челюсти
узко раскрыты; губы прилегають къ деснамъ (углы губъ
отодвинуты вбокъ и внизъ; отверстіе продолговатое и узкое).

Е, е—получается, если при произнесеніи а сузить от-
верстіе рта, равномерно отодвигая губы назадъ и поднимая
языкъ вверхъ и впередъ (а—с—і).

О, о—получается, если, при произнесеніи а, суживать
полость рта, вытиснувъ губы впередъ, образуя округленное
отверстіе и отодвинувъ языкъ назадъ (а—о—у)

У, у—обозначаетъ звукъ свистанный, при произнесеніи
котораго губы принимаютъ положеніе почти то же, что и при

произнесении *i*, а языкъ—почти то же, что при *u*; иногда губы принимаютъ болѣе безразличное положеніе какъ при *a*, а языкъ среднее между положеніемъ для гласнаго *e* и положеніемъ для гласнаго *i*. Мингрельскій *y* произносится съ менѣе раскрытыми челюстями, чѣмъ русскій *ы*. Какъ русскій *ы* иногда приближается къ *и*—*о*, такъ мингрельскій *y* подходитъ къ *ї*—*е*.

Гласные основныя: *i*—*a*—*u*.

„ средніе: *e* *o*.

„ сложный *y*.

Согласныя

произносятся при болѣе или менѣе тѣсномъ сближеніи или смыканіи органовъ рѣчи въ полости рта.

Если два какихъ либо органа рта, приблизившись другъ къ другу, образуютъ узкую щель, черезъ которую проходитъ струя воздуха, то получается *спирантъ* (иначе: проторный, проточный, дилательный) *).

Если два органа рта производятъ въ какой-либо точкѣ полости рта совершенное закрытіе (плотное смыканіе), и струя воздуха мгновенно прорываетъ это закрытіе, то при взрывѣ получается огласный *взрывной* (иначе: смычный, мгновенный).

При образованіи согласныхъ спирантовъ и взрывныхъ принимаетъ участіе голосовая щель: голосовыя связки натягиваются, щель суживается, проходящій воздухъ, пробиваясь, приводитъ натянутыя связки въ дрожаніе,—получается согласный *звонкій*; голосовая щель широко раскрыта, связки не натянуты, и воздухъ проходитъ свободно,—получается согласный *глухой*.

*) Спирантъ—придувной, дутый.—Дилательный: длится все время, пока отверстіе (щель) остается открытымъ и пока воздухъ черезъ него проходитъ.—Проторный, проточный: воздухъ протекаетъ, протариваетъ путь черезъ отверстие.

Сближаются и смыкаются разные органы рта.

1. Обѣ губы смыкаются; при *взрывѣ* получаютъ *губогубные*: *п*, *п̣* *)—глухіе и *б*—звонкій взрывной. Если губы смыкаются, какъ при *б*, но небная занавѣска опускается и воздухъ выходитъ наружу черезъ носовую каналъ, то получается *носовой* губо-губной звонкій *м*.

Губа нижняя сближается съ верхними зубами. *Губозубной* спирантъ звонкій *в*.

2. Языкъ сближается и примыкаетъ разными своими частями къ разнымъ органамъ рта; получаютъ согласные язычные.

а) Кончикъ (передняя часть) языка (*α*) примыкаетъ къ зубамъ; взрывные: *т*, *т̣* *)—глухіе, *д*—звонкій. Если преграда такая же, какъ при *д*, но воздухъ проходитъ черезъ носовую каналъ, какъ при *м*, то получается носовой звонкій—*н*; б) приближается къ переднимъ зубамъ, а боковые края языка прижимаются къ верхнимъ кореннымъ зубамъ; воздухъ проходитъ продольнымъ желобомъ по поверхности языка,—получаются проторные свистлицы: *с*—глухой и *з*—звонкій; в) приближается къ верхнимъ зубамъ (къ переднему нѣбу у альвеолъ), а боковые края языка къ верхнимъ кореннымъ зубамъ; при подъемѣ кончика языка образуется углубленіе,—получаются согласные проторные шипилцы: *ш*—глухой, *ж*—звонкій.

*) *п*, *п̣*; *т*, *т̣*.—Русскіе *п*, *т* въ мингрельскомъ языкѣ иѣтъ. Русскіе *п*—*т* образуются при открытой гортани; при закрытіи (губы при *п*; языкъ и зубовъ при *т*) воздухъ изъ легкихъ давитъ и сгущаетъ воздухъ въ полости рта, но давленіе это прекращается со взрывомъ. Мингрельскіе *п̣* и *т̣* образуются при открытой гортани, какъ и русскіе *п* и *т*, но давленіе воздуха сильно и продолжается нѣкоторое время послѣ взрыва (слышится выдуваніе воздуха): при *п̣*, *т̣* взрывъ съ придуваніемъ. Мингрельскіе *п* и *т* образуются при закрытой гортани; иѣтъ давленія воздуха изъ легкихъ на воздухъ въ полости рта, иѣтъ и сгущенія воздуха; при взрывѣ одновременно открываются гортань и преграда въ полости рта (губы, языкъ и зубы), и получается взрывъ твердый, рѣзкій (отсѣченный).

Они язычные называются *перенос-язычными* (вончкы языка). Иногда они называются по тем органам рта, къ которымъ примыкаютъ или приближаются кончикъ языка: д, г, з, с—зубными; ж, ш—небными.

Къ этому же разряду относятся и *сложные* согласные: ч, ц; ц, ц; ц, з. При произнесении этихъ согласныхъ происходитъ то же *сближение*, что и при ж, ш или з, с, но ему предшествуетъ *мигновенное смыкание*, нужное для взрывчатого т, д:

т—ш—ч; т—с—ц

т—ш—ч; т—с—ц (т съ твердымъ взрывомъ)

д—ж—ц; д—з—з

Къ передне-язычнымъ относятся и *главные* л, р. При произнесении л передняя часть языка примыкаетъ къ верхнимъ зубамъ, какъ при д, но воздухъ проходитъ по бокамъ языка, между его краями и коренными зубами^{*)}. При произнесении р кончикъ языка поднимается вверхъ и приближается (цо не примыкаетъ) къ верхнимъ деснамъ; воздухъ, идущий изъ легкихъ по углубленію языка, приводитъ въ замѣтное колебаніе переднюю часть языка.

частью. б) Задняя часть языка образуетъ преграды съ задней значимостью твердаго неба или съ мягкими небомъ (граница твердаго и мягкого):

Задне-язычные: задняя часть языка, приближающаяся къ заднему небу, образуетъ щель, по которой проходитъ носовой духъ; коонецъ языка удаленъ отъ нижнихъ зубовъ,—получается *х*; *ж* получается сиринтъ *х*. Мингрельскій *х* произносится при сближении задней части языка ближе къ небной занавѣскѣ. Если задняя часть языка примыкаетъ къ небу, то при произнесении

^{*)} Въ мингрельскомъ языкѣ преобладаетъ то среднее л, при произнесении котораго одновременно съ прижатіемъ къ верхнимъ зубамъ передней части языка край языка несколько опускается, а средняя часть языка прибли-

жривѣ получаются звонкіе: г, з (з у небной занавѣски) и б, в, к: з—къ болѣе передней части твердаго неба, к—болѣе задней, а к—у небной занавѣски^{*)}.

З. Если преграда образуется въ самой гортани, то получаются гортанные шумы *з*, *н*: голосовая щель крѣпко закинута, взрывъ даетъ *з*; голосовая щель сужена меньше, чѣмъ для произведенія голосового тона, но больше, чѣмъ для дыханія,—получается сиринтъ *н*.

		Губные.		Язычные.		Гортанные шумы.	
		Губогубные.	Губозубные.	Передне-язычные.			
				Язычно-зубные, аллофарные.	Язычно-небные, палларные.		
Ш у я и м е.	Простые.	Смычные.	Глухіе.	ц и	ѣ т	ц к к	с
			Звонкіе.	б	л	г в	
	Протонные.	Глухіе.			с ш	х	н
			Звонкіе.	в	з ж		
	Сложные.				ч ч; ц ц		
					з ц		
Сопорные.	Носовой.	Звонкіе	к		н		
			л		л		
			р		р		

^{*)} Русского л въ мингрельскомъ языкѣ мингрельскій л съ твердымъ извонкомъ (какъ в, г), а з—съ придыханіемъ.—Небная занавѣска: velum palati; velates—аллофарные.

Алексей Аргун

**НЕ НАДО УНИЖАТЬ СВАНОВ
И МИНГРЕЛОВ**

2

Редактор Т. Алексеева